РЕЛИГІОЗНОЕ ВЛІЯНІЕ ІУДЕЕВЪ

НА ЯЗЫЧЕСКІЙ МІРЪ

ВЪ КОНЦѢ ВЕТХОЗАВѢТНОЙ И ВЪ НАЧАЛѢ НОВОЗАВѢТНОЙ ИСТОРІИ

И

ПРОЗЕЛИТЫ ІУДЕЙСТВА.

Вл. Рыбинскаго.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4.
1898.

Изъ журнала „Труды Кіевской д. Академіи“ за 1898 г.

Религіозное вліяніе іудеевъ на языческій міръ въ концѣ ветхозавѣтной и въ началѣ новозавѣтной исторіи и прозелиты іудейства [1].

(Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Кіевской духовной Академіи 26 сентября 1898 г.).

По библейскому воззрѣнію, одна изъ цѣлей избранія еврейскаго народа для служенія домостроительству спасенія заключалась въ томъ, чтобы, сохранивъ въ неповрежденности богооткровенную истину, онъ передалъ ее языческому дохристіанскому міру. Соотвѣтственно этому, невидимая рука все теченіе еврейской исторіи направляла такъ, что вмѣстѣ съ другими цѣлями избранія достигалась и указанная. Уже въ глубочайшей древности, въ первыя столѣтія жизни израиля въ качествѣ самостоятельнаго и свободнаго народа, онъ начинаетъ оказывать религіозное вліяніе на область язычества и проливать въ нее свѣтъ истиннаго богопознанія. Само

---

[1]) Литература, относящаяся къ предмету настоящаго трактата и бывшая въ нашемъ распоряженіи, такова. Для уясненія общей исторіи разсматриваемой эпохи необходимъ и пока незамѣнимъ вышедшій уже третьимъ изданіемъ трудъ *Schürer'а* „Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi“ (у насъ ссылки на 2 часть 2-го изд. Leipzig 1885); въ русской литературѣ полезны: соч. *проф. Зенгера* „Еврейскій вопросъ въ древнемъ Римѣ“ (Варшавскія Университетскія Извѣстія 1889 г., № 6), —представляющее собственно внѣшнюю исторію іудейства въ эпоху римскаго владычества; отчасти переводъ *проф. Буткевича* „Іудейство и язычество ко времени земной жизни Господа Іисуса Христа“ (Вѣра и Разумъ 1887—1888 и отдѣльно). Изъ спеціальныхъ монографій о религіозной пропагандѣ іудеевъ и прозелитизмѣ у насъ были подъ руками—изъ старыхъ: *Pauli Slevogti*, dissert. de proselytis Judaeorum; *Georg Müller*, de proselytis; *I. Reiskii*, diss. de Baptismo

собой понятно, что въ первые періоды израильской исторіи его призваніе не могло осуществляться въ размѣрахъ широкихъ. Прежде чѣмъ вступить на путь просвѣщенія языковъ избранному народу предстояло еще самому проникнуться откровеннымъ ученіемъ и укрѣпить свое религіозное и національное сознаніе противъ напора языческаго невѣрія и нечестія. Поэтому законодатель еврейскаго народа не только не возложилъ на него обязанности распространенія богооткровенныхъ истинъ въ языческомъ мірѣ, но прямо старался даже оградить его отъ всякаго соприкосновенія съ этимъ міромъ. И сознанію еврейскому всякая мысль о распространеніи религіи долгое время оставалась совершенно чуждой.

Judaeorum, *Danzius*, Baptismus proselytorum judaicus. (Помѣщены въ изданіи *Ugolino*, Thesaurus antiquitatum t. XXII, p. 810—927, которыми мы и пользовались). Всѣ эти диссертаціи представляютъ сборникъ мѣстъ о прозелитахъ изъ удейской письменности, преимущественно изъ Маймонида. Изъ новыхъ монографій мы имѣли — *Lübkert*'а, Ueber die Proselyten der Juden (въ Theologische Studien und Kritiken 1835), *Js. Weil*'я Le proselytisme chez les juifs (1880 Strasburg); *Delitsch*'а Proselyten den Juden (Real-Enc. v. Herzog 2 Ausg. B. 12); *Grätz*'а Die judischen Proselyten im Römerreiche unter den Keisern Domitian-Hadrian (въ Jahres-Bericht des judisch-theolog. Seminars 1884 Breslav); *Siegfried*'а, Prophetische Missionsgedanken und judische Missionsbestrebungen (въ Jahrbücher für Protest. Theologie 1890). *Allen*'а, On the meaning of προσηλυτος in the Septnagint (въ The Expositor 1894); *Bertholet*'а, Die Stellung der Israeliten und Juden zu den Fremden. Freiburg 1896 (въ этомъ сочиненіи, характерномъ по произвольному обращенію съ ветхозавѣтными книгами есть отдѣльныя главы, трактующія о нашемъ предметѣ) и *Friedländer*'а, La propagande religieuse des juifs grecs avant l'ere chretieue (въ Revue des etud. juives 1895, apr.-jun.). Въ русской литературѣ мы имѣли брошюру *М. Розенсона* (въ переводѣ съ еврейскаго Викера) „Прозелитизмъ по еврейскому вѣроученію". Вильна, 1875 (брошюра написана по поводу обвиненій евреевъ въ склонности къ совращенію въ свою религію и представляетъ краткое опроверженіе этого обвиненія на основаніи Библіи и талмуда) и статью *Проф. С. Терновскаго* „Религіозная пропаганда іудеевъ разсѣянія" (въ Прав. Собес. 1881 г., т. 1). Разумѣется, что кромѣ названныхъ монографій и изданій замѣчанія и даже небольшіе трактаты по предмету настоящей статьи можно находить въ курсахъ библейской исторіи и библейской археологіи, въ библейскихъ и богословскихъ словаряхъ и въ другихъ сочиненіяхъ, которыя тамъ, гдѣ это нужно, будутъ ниже указываемы.

Если изъ древнѣйшей исторіи избраннаго народа намъ извѣстны нѣкоторыя лица изъ языческаго міра, чтившія Бога Израилева, то ихъ расположеніе къ іудейской религіи не было, конечно, плодомъ нарочитаго воздѣйствія на нихъ со стороны іудеевъ. Самыя внѣшнія отношенія избраннаго народа къ другимъ народамъ сложились такъ, что возможность широкаго воздѣйствія на міръ языческій долгое время ими весьма затруднялась: поселенные въ странѣ, обособленной отъ странъ сосѣднихъ, не принимавшіе никакого участія во всемірной дѣятельности и не выходившіе изъ предѣловъ своей земли, іудеи не только не привлекали вниманія языческихъ народовъ къ своей внутренней жизни, но многимъ, какъ грекамъ и римлянамъ, были даже совсѣмъ неизвѣстны.

Указанныя условія, препятствовавшія религіозному вліянію іудейства на языческій міръ, измѣнились въ концѣ ветхозавѣтной исторіи. Длинный и трудный путь воспитанія въ народѣ преданности откровенной религіи къ этому времени закончился. На рубежѣ Новаго Завѣта, въ эпоху исполненія временъ, еврейскій народъ былъ уже народомъ религіознымъ въ особенномъ смыслѣ. Вѣра въ единаго Бога, Правителя, Судію и Мздовоздаятеля сдѣлалась основой его жизни, законъ сталъ средоточнымъ пунктомъ его мышленія и дѣятельности. Вмѣстѣ съ молокомъ матери евр.й усвоялъ благоговѣніе къ закону и съ юныхъ лѣтъ пріучался видѣть въ немъ святыню, ради которой всегда должно быть готовымъ претерпѣть мученія и пожертвовать самой жизнью. Характеризуя отношеніе своихъ соплеменниковъ къ закону, Іосифъ Флавій безъ преувеличеній говоритъ: „Уже часто многіе изъ плѣнныхъ (іудеевъ) претерпѣвали пытки и всѣ роды смерти въ театрахъ, чтобы только не произнести слова противъ закона и другихъ священныхъ книгъ... Если бы мы лишились и богатства, и городовъ, и другихъ благъ, то у насъ все же навѣки остается законъ. И ни одинъ іудей, какъ-бы далеко ни находился онъ отъ отечества, и какого-бы свирѣпаго вла-

дыку ни имѣлъ надъ собою, никогда не убоится его болѣе, нежели закона“ [1]). Религіозное сознаніе еврейскаго народа, такимъ образомъ, настолько окрѣпло, что вліяніе язычества, какъ бы сильно оно ни было, не могло быть для него опаснымъ.

Но изъ своей долголѣтней исторіи, изъ тяжелыхъ уроковъ и испытаній, посылавшихся Промысломъ, іудейство вынесло не только преданность своей религіи и силу противостоять язычеству, но и сознаніе необходимости на него воздѣйствовать,—сознаніе своего миссіонерскаго назначенія въ древнемъ до-христіанскомъ мірѣ. Мысль объ этомъ призваніи Израиля уяснялась для народа постепенно. Уже царь Соломонъ въ рѣчи своей, произнесенной при освященіи храма, выражаетъ надежду, что въ этомъ храмѣ Богу Израилеву будутъ молиться и иноплеменники (2 Пар. VI, 32). Яснѣе и настойчивѣе ту же мысль высказывали пророки. Для нихъ уже несомнѣнно было, что нѣкогда „земля наполнится познаніемъ славы Господа, какъ воды наполняютъ море“ (Авв. II, 14). Они прозрѣвали уже то время, когда на гору Сіонъ, къ Господу, Богу Израилеву, „пріидутъ народы отъ краевъ земли и скажутъ: только ложь наслѣдовали наши отцы, пустоту и то въ чемъ нѣтъ никакой пользы“ (Іер. 16, 19. Ср. Ис. II, 2—3. Мих. IV, 1—2). Устами одного изъ послѣднихъ пророковъ іудейскихъ духъ пророческій изрекъ: „И будутъ приходить многія племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа Саваоѳа въ Іерусалимѣ и помолиться лицу

---

[1]) *Contra Apionem* I, 8 и II, 38. Ср. Philo Legat. ad Cajum „всѣ люди привержены къ своимъ обычаямъ, въ особенности же іудейскій народъ. Такъ какъ іудеи вѣрятъ, что ихъ законы божественны и изученіе ихъ начинаютъ съ дѣтства, то они носятъ въ душахъ напечатлѣнные образы ихъ и, всегда созерцая ихъ и размышляя, изумляются. Иноплеменниковъ, почитающихъ эти законы, (іудеи) принимаютъ не хуже, чѣмъ своихъ, а отъ ненавистниковъ ихъ и порицателей отвращаются, какъ отъ враговъ. Отъ всякаго дѣла, запрещеннаго ихъ законами, они на столько отвращаются, что всѣ блага человѣческія и всякое счастье они не перемѣнятъ на преступленіе“. Opera omnia ed. Francofurti 1791, p 1022.

Господа... Возьмутся десять человѣкъ изъ всѣхъ разноязычныхъ народовъ, возьмутся за полу іудея и будутъ говорить мы пойдемъ съ тобою, ибо мы слышали, что съ вами Богъ (Зах. VIII, 21—23) [1]. Къ концу ветхозавѣтной исторіи это сознаніе дѣлается достояніемъ не только лучшихъ людей, но всего іудейства. Каждый іудей времени Іисуса Христа былъ увѣренъ въ томъ, что онъ „путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ для находящихся во тьмѣ, наставникъ невѣждъ, учитель младенцевъ, имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины" (Рим. II, 19—20). Выражая общее воззрѣніе современнаго іудейства, писатель кн. Премудрости Соломоновой прямо говоритъ, что чрезъ іудеевъ имѣетъ „быть данъ міру нетлѣнный свѣтъ закона" (XVIII, 4 Ср. XV, 2; XVI, 28; XVIII, 13). Подобно этому, и Филонъ безъ колебаній утверждаетъ, что іудеи для другихъ народовъ то же, что голова для тѣла. Они, по Филону, начатокъ всего рода человѣческаго, избранный жребій Божій, боголюбезнѣйшій изъ народовъ, и имъ досталось священство и пророчество для всего рода людей [2].

Внѣшнія условія, необходимыя для выступленія іудеевъ въ качествѣ религіозныхъ просвѣтителей язычества, сложились благопріятно. Прежняя обособленность іудеевъ отъ другихъ народовъ въ разсматриваемое время прекратилась. Ходъ со-

---

[1]) Пророческія изреченія о миссіонерскомъ назначеніи Израиля довольно полно собраны и освѣщены (конечно, въ духѣ современной критики) въ брошюрѣ *Löhr*'a, Der Missionsgedanke im Alten Testament. 1896.

[2]) Εθνῶν τὸ θεοφιλέστατον, ὃ μοι δοκεῖ τὴν ὑπὲρ ἅπαντος ἀνθρώπων γένους ἱερωσύνην καὶ προφητείαν λαχεῖν; *de creat. princ.* τοῦ σύμπαντος ἀνθρώπων γένους ἀπαρχή; *de praem. et poen.* ἐπιθήσεταί πᾶσιν ἔθνεσιν ὥσπερ κεφαλὴ σώματι; *de plant.* θεοῦ ἐξαίρετος κλῆρος. См. у Bertholet'a S. 280. Ср. de monarch. II p. 825: „первосвященникъ іудейскій совершаетъ молитвы и благодаренія не только за весь родъ человѣческій, но и за всѣ части природы —землю, воду, огонь". Ту же мысль о миссіонерскомъ назначеніи Израиля высказываетъ и іудейская сивилла: „возвеличенные Безсмертнымъ' они (іудеи) будутъ пророками и принесутъ великую радость всѣмъ смертнымъ". Кн. III, ст 582—583 по изд. *Friedlieb*'a, Oracula sibyllina 1852.

бытій поставилъ іудейство всюду лицомъ къ лицу съ языческимъ міромъ,—и въ Палестинѣ, и внѣ ея. Уже со времени Александра Великаго, съ конца IV в., эллинизмъ сталъ твердою ногою на берегахъ Средиземнаго моря. Незначительная по своему протяженію земля іудейская въ концѣ библейской исторіи уже со всѣхъ сторонъ была окружена эллинистическими областями. Въ большихъ пограничныхъ городахъ на западѣ и на востокѣ Палестины, высшіе классы уже задолго до наступленія римскаго владычества были эллинизированы. Не смотря на все противодѣйствіе ревнителей закона, языческій міръ съ своею культурой все болѣе и болѣе утверждался и въ самыхъ городахъ іудейскихъ [1]).

Конечно, еще въ большей близости къ языческому міру должны были оказаться іудеи внѣ Палестины. А послѣднія столѣтія ветхозавѣтной исторіи были именно такимъ временемъ, когда большая часть іудеевъ жила внѣ Палестины. Переселяемые въ качествѣ плѣнниковъ различными завоевателями, побуждаемые гнетомъ тяжелыхъ условій жизни въ отечествѣ, увлекаемые надеждами на счастье въ новыхъ странахъ, іудеи въ послѣднія столѣтія ветхозавѣтной исторіи въ большинствѣ своемъ покинули обѣтованную землю и разселились почти по всѣмъ городамъ древняго міра. „Безчисленныя миріады“ іудеевъ, какъ выражается Іосифъ Флавій [2]), жили въ странахъ заевфратскихъ; около милліона ихъ было въ Египтѣ [3]), большими массами проживали они въ Киренѣ, въ Пальмирѣ, въ городахъ Сиріи, Малой

[1]) Подробности объ этомъ со ссылками на источники можно читать у *Schürer'a*, *Geschichte* B. II. S. 9-50. Въ русской литературѣ см. *проф. Буткевича*, *Іудейство и язычество ко времени земной жизни Господа Іисуса Христа* въ „Вѣрѣ и Разумъ“ за 1887—88 гг., а также *проф. Зенгера*, *Еврейскій вопросъ въ древнемъ Римѣ*.

[2]) *Antiqu.* XI, 5, 2: μυριάδες ἄπειροι καὶ ἀριθμῷ γνωσθῆναι μὴ δυνάμεναι. Ср. ibid. XV, 2, 2 „въ Вавилонѣ... тамъ было множество іудеевъ“.

[3]) *Philo*, *Legat. ad Cajum* p. 971.

Азіи, Греціи, Испаніи, Италіи и на островахъ Средиземнаго моря; тысячами считались іудеи и въ самой столицѣ древняго міра въ Римѣ [1]). Вообще, по словамъ Страбона, трудно было найти такое мѣсто въ мірѣ, гдѣ бы не было іудеевъ и гдѣ бы не были они въ силѣ [2]). „Всякая страна и всякое море“, восклицаетъ іудейская Сивилла, „наполнены тобою, и всякій питаетъ отвращеніе къ твоимъ нравамъ“ [3]).

Пользовавшіеся покровительствомъ правительства, обладавшіе энергіей и предпріимчивостью, представлявшіе крѣпко сплоченную общину, іудеи разсѣянія въ короткое время успѣли скопить богатства, захватили въ свои руки промышленность и торговлю и сдѣлались такимъ элементомъ населенія, который всюду былъ замѣтенъ и во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ принималъ дѣятельное участіе. Но при постоянныхъ сношеніяхъ съ языческимъ міромъ іудейство съ нимъ не сли-

---

¹) Свидѣтельства о размѣрахъ іудейской діаспоры наиболѣе полно представлены у *Schürer*'а, *Geschichte*, В. II. S. 495—513. Менѣе полное собраніе см. у *проф. Зенгера.* lib. cit. стр. 10—11 и у *проф. С. Терновскаго*, *Іудеи разсѣянія и ихъ религіозная пропаганда, въ Прав. Собес.* за 1881 г., т. I. Ср. также назв. статьи *проф. Буткевича* и см. въ Христ. Чтен. за 1885 № 5—6 переводъ двухъ главъ изъ кн. *Edersheim*'а, The life and times of Jesus the Messiah.

²) Въ *Antiqu.* XIV, 7, 2.

³) *Orac. sibyll.* III, 271—272: πᾶσα δὲ γαῖα σέθεν πλήρης καὶ πᾶσα θάλασσα; πᾶς δὲ προσοχθίζων ἔσται τοῖς σοῖς ἐθίμοισι. Также *Дѣян.* II, 3—11; *Bell. jud.* II, 16, 4: „Нѣтъ во вселенной народа, который бы не воспринялъ часть нашего“; VII, 3, 3: „іудейскій народъ весьма распространенъ по всей вселенной“; *Philo, Legat ad Caj.* p. 1071: „Іерусалимъ—главный городъ не Іудеи только, но большинства странъ по причинѣ колоній, высланныхъ при удобныхъ случаяхъ въ пограничныя страны Египетъ Финикію, Сирію, Келесирію и въ болѣе отдаленныя—Памфилію, Киликію, въ большинство провинцій Азіи до Виѳиніи и отдаленнѣйшихъ угловъ Понта, а также изъ Европейскихъ—въ Θессалію, Беотію, Македонію, Этолію, Аттику, Аргосъ, Коринѳъ и въ большинство прекраснѣйшихъ частей Пелопоннеса. И не только материкъ наполненъ іудейскими поселеніями, но и значительнѣйшіе острова—Евбея, Кипръ, Критъ. Я умалчиваю о странахъ по ту сторону Евфрата, ибо всѣ онѣ, за исключеніемъ части Вавилона и тѣхъ сатрапій, которыя обнимаютъ кругомъ плодородную землю, имѣютъ іудейскихъ жителей“.

валось. Съ давнихъ поръ іудеи составляли въ греческихъ и римскихъ городахъ отдѣльныя общины, имѣвшія самостоятельную организацію и пользовавшіяся большою свободой. Эти общины выбирали своихъ начальниковъ, владѣли правомъ самоуправленія и суда по отношенію къ своимъ сочленамъ [1]) и иногда умѣли пріобрѣтать даже такія привилегіи, которымъ завидовали природные греки и римляне [2]). Въ религіозномъ отношеніи іудеи разсѣянія на западѣ во все разсматриваемое время, за кратковременными только перерывами [3]), пользовались полною свободой. Слѣдствіемъ этого явилось то, что въ языческихъ городахъ іудеи устроились такъ же, какъ жили они въ Палестинѣ. У нихъ былъ свой храмъ въ Леонтополисѣ, всюду они имѣли синагоги и молитвенные дома, всюду совершали свое богослуженіе и хранили національные обряды, съ презрѣніемъ и гордостью взирая на все языческое.

Очевидно, благодаря указаннымъ отношеніямъ, религія

---

[1]) Сжатый, но многосодержательный очеркъ внутренней организаціи іудейскихъ общинъ на западѣ, можно читать у *Schürer*'а, Geschichte B. II. S. 513—541.

[2]) Такъ, декретомъ Августа іудеи были освобождены отъ обязанности являться по субботамъ въ судъ (*Antiqu.* XVI, 6, 2 и 4); по указу того же императора, раздача общественнаго хлѣба и денегъ, если она падала на субботу, должна была для іудеевъ производиться на слѣдующій день (*Philo*, Legat. ad Caj); вмѣсто масла, которое обязаны были доставлять коммуны, іудеямъ, не употреблявшимъ языческаго масла, позволено было уплачивать соотвѣтствующую сумму денегъ (*Antiqu.* XII, 3, 1). Благодаря особенностямъ своей религіи, іудеи также освобождались отъ военной службы въ не-іудейскихъ войскахъ (*Antiqu.* XIV, 10—19).

[3]) При Тиверіи, когда іудеи были изгнаны изъ Рима (*Antiqu.* XVIII, 3, 5), при Калигулѣ, когда свобода ихъ была стѣсняема настойчивымъ требованіемъ императора воздавать ему божеское почитаніе (*Legat. ad Cajum*), при Клавдіи, когда іудеи были вновь изгнаны изъ Рима (*Дѣян.* XVIII, 1—3. *Sueton.* Claud.). Извѣстно также нѣсколько фактовъ, когда областные правители по собственному почину стѣсняли религіозную свободу іудеевъ (*Antiqu.* XIV, 10, 25). Но всѣ стѣснительныя мѣры, предпринимавшіяся противъ іудеевъ, обыкновенно не распространялись на всю имперію и примѣнялись непродолжительное время. См. объ этомъ въ русской литер. у *проф. Бердникова* въ Правосл. Собесѣд. 1881, т. I, 227 и дал., у *проф. Зенгера* въ цит. соч.

іудейская дѣлалась извѣстной всему міру и открывались самые разнообразные пути, которыми ученіе ея, даже независимо отъ іудеевъ, могло проникать въ языческое общество. Особенное значеніе въ этомъ случаѣ могли имѣть, конечно, синагоги. Въ послѣднее столѣтіе предъ Рождествомъ Христовымъ еврейскія синагоги, несомнѣнно, были почти во всѣхъ городахъ Римской имперіи [1]). Въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ іудейскія общины были особенно многочисленны,—напр., въ Дамаскѣ, въ Саламинѣ на Кипрѣ (*Дѣян.* IX, 20 и XIII, 5) существовало по нѣскольку синагогъ. Въ самомъ Римѣ, а также въ Антіохіи и Александріи ихъ было, по свидѣтельству писателей современниковъ, „великое множество" [2]). И всѣ эти синагоги были открыты для язычниковъ и ими посѣщались. Такъ, объ ап. Павлѣ сообщается, что своею проповѣдью въ Антіохіи Писидійской онъ возбудилъ такой интересъ, что въ слѣдующую субботу его собрался слушать весь городъ (Дѣян. XIII, 44). Также Іосифъ Флавій разсказываетъ о нѣсколькихъ дорійскихъ юношахъ, которые, получивъ ради притворнаго благочестія доступъ въ синагогу, въ насмѣшку надъ іудеями выставили тамъ изображенія императора [3]). Въ сина-

[1]) Объ ап. Павлѣ сообщается, что во время своего миссіонерскаго путешествія по Малой Азіи и Греціи онъ повсюду находилъ синагоги; напр., въ Антіохіи Писидійской (*Дѣян.* XIII, 14), Иконіи (XIV, 1), Ефесѣ (XVIII, 19. 21. XIX, 8), Ѳессалоникѣ (XVII, 1), Веріи (XVII 10), Аѳинахъ (XVII, 17), Коринѳѣ (XVIII, 4—7). У І. Флавія сообщается о существованіи синагогъ въ Кесаріи и Дорѣ на Финикійскомъ берегу (*Bell. Jud* II, 14, 4—5; *Antiqu.* XIX, 6, 3). Въ надписяхъ упоминается даже о существованіи еврейскихъ молитвенныхъ домовъ въ Крыму. По свидѣтельству Филона, по субботамъ открывались *тысячи домовъ*, въ которыхъ іудеи учили всѣмъ добродѣтелямъ (De septen. Op. 1178).

[2]) Объ Александріи см. *Ptilo*, *Legat.* Op. p. 1011: πολλοὶ δέ εἰσι καθ' ἕκαστον τμῆμα τῆς πόλεως. Объ Антіохіи см. *Bell. Jud.* VII, 3, 3. О Римѣ— въ *Legat. ad Caj.* Op. p. 1014 и надписи у Orelli, Inscript. latin. select. ampliss. coll. 1828.

[3]) *Antiqu.* XIX, 6, 3. Когда Овидій въ Ars amat. I, 75 совѣтуетъ искать красотокъ въ синагогахъ, то этимъ онъ, можетъ быть, также указываетъ на то, что въ синагогахъ собирались женщины разныхъ національностей, т.е. не однѣ іудеянки.

гогахъ лучше, чѣмъ гдѣ либо еще, языческое общество знакомилось съ іудейскимъ закономъ и назидалось чтеніями пророковъ, священными пѣснопѣніями и поученіями. И если синагога не произвела впечатлѣнія на упомянутыхъ дорійскихъ юношей, то, несомнѣнно, многіе не могли оставаться нечувствительными къ синагогальному богослуженію, такъ-какъ оно безконечно превосходило своею торжественностью и назидательностью богослуженіе языческое. Такіе потомъ искали уже въ еврейскихъ синагогахъ того, чего не находили въ греческихъ и римскихъ храмахъ—удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей...

Но іудейство въ разсматриваемую нами эпоху не ограничивалось только спокойнымъ ожиданіемъ будущаго обращенія язычниковъ: проникнутое сознаніемъ своего миссіонерскаго назначенія, оно, пользуясь своимъ положеніемъ, само хотѣло знакомить языческій міръ съ своей религіей и стало вести дѣятельную пропаганду своихъ вѣрованій.

Современные еврейскіе писатели любятъ указывать на то, что принципы свободы, братства и равенства, провозглашенные европейскими народами сравнительно въ недавнее время, іудейству были извѣстны въ глубокой древности. Въ частности, принципъ свободы и равенства іудейство, говорятъ, считало всегда обязательнымъ для себя въ области вѣры. Всегда увѣренное въ будущемъ торжествѣ своей религіи, іудейство, будто-бы, никогда не прибѣгало къ настойчивой пропагандѣ своихъ вѣрованій и тѣмъ болѣе никогда не стремилось распространять ихъ путемъ насилія. „Христіанство“, говоритъ еврейскій историкъ Гретцъ, „высылало своихъ ревностныхъ миссіонеровъ, которые, по примѣру ап. Павла, привлекали къ прозелитизму краснорѣчіемъ и ложными чудесами. Оно не возлагало на новообращенныхъ никакихъ тяжелыхъ обязанностей; оно было даже на столько предусмотрительно, что оставляло имъ ихъ прежній образъ жизни и отчасти ихъ старый образъ воззрѣній, не вырывая ихъ изъ

круга семьи, родства и излюбленной обстановки.. Не такъ іудейство: оно не имѣло никакихъ ревнующихъ объ обращеніи, способныхъ къ діалектикѣ апостоловъ,—наоборотъ, склонныхъ къ прозелитизму оно прямо отклоняло указаніемъ на трудность жизни, которой они должны будутъ подчиниться" [1]). „Іудейство", дополняетъ Гретца другой писатель, „старалось, чтобы истина сіяла для глазъ всѣхъ. Но, благодареніе Богу, оно не преслѣдовало съ этою цѣлью; оно не умерщвляло людей для того, чтобы дѣлать счастливыми; оно не сожигало тѣлъ для водворенія душъ въ раю; оно не мучило изъ любви, не было жестоко ради благодѣянія. Оно было истинно благотворно: оно любило людей искренно и глубоко даже и тогда, когда они оставались въ своихъ заблужденіяхъ" [2]).

Относительно того періода, который подлежитъ нашему разсмотрѣнію, эти хвалебныя слова еврейскихъ писателей страдаютъ сильными преувеличеніями и далеко не справедливы. Іудейство, какъ замѣчено выше, не ограничивалось только одними ожиданіями будущаго обращенія языческихъ народовъ, но ревностно ему содѣйствовало. Изъ краткихъ и отрывочныхъ замѣчаній источниковъ можно ясно видѣть, что іудейство—и въ Палестинѣ, и внѣ ея, вело широкую пропаганду своихъ религіозныхъ ученій, пользуясь для этого средствами самыми разнообразными. Господь Іисусъ Христосъ, обличая ревнителей закона іудейскаго, поставляетъ имъ на видъ то, что они обходятъ море и сушу, чтобы обратить хоть одного (Мате. XXIII, 15) [3]). Исторія, дѣйствительно, сохра-

---

[1]) *Grätz*, Geschichte Juden B. IV, 109–110. Ср. *Wünsche*, Neue Beitr. S. 285.

[2]) *Isaac Weil*, Le proselytisme chez les Juifs. Introduction и р. 41.

[3]) Еврейскіе писатели истолковываютъ эти слова Господа Іисуса Христа, конечно, въ интересахъ своихъ воззрѣній. По Гретцу, въ этихъ словахъ имѣется въ виду фактъ путешествія въ Римъ четырехъ книжниковъ для обращенія Климента (Die Judische Prosel. im Römerreiche s. 27 ff.). А Грюнебаумъ дѣлаетъ относительно ихъ такое замѣчаніе: „Обходили (съ христіанской стороны) море и сушу, чтобы дѣлать прозелитовъ, и обвиняли раввиновъ,—съ сознаніемъ ложности

нила намъ нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о существованіи такихъ стремленій. Такъ, послы Симона Маккавея, прибывшіе въ Римъ въ 140 г. до Р. Хр. для заключенія союза, занялись въ столицѣ распространеніемъ своихъ вѣрованій и на столько успѣли обратить на себя вниманіе, что преторъ Гиспалъ долженъ былъ удалить ихъ изъ Рима [1]). Извѣстенъ далѣе фактъ, когда іудей Ананія, получившій доступъ въ качествѣ поставщика ко двору царя Авеннирига, оказался столь краснорѣчивымъ проповѣдникомъ, что успѣлъ расположить къ іудейству многихъ придворныхъ женщинъ и гостившаго при дворѣ адіабенскаго царевича Изата. Одновременно съ этимъ, другому іудею Елеазару удалось пріобрѣсти для Моисеева закона адіабенскую царицу Елену [2]). Въ Талмудической литературѣ сохранилось также смутное преданіе о томъ, что около времени Домиціана четыре знаменитыхъ книжника—патріархъ Раббанъ Гамаліилъ, р. Еліезеръ бенъ-Азарія, Іошуя и Акиба—въ цѣляхъ пропаганды предпринимали даже нарочитое путешествіе въ самый Римъ [3]). На основаніи всѣхъ этихъ свидѣтельствъ нѣкоторые изслѣдователи дѣлаютъ

обвиненія,—въ стремленіи пріобрѣтать прозелитовъ, въ упрекъ имъ ставили именно то, что дѣлали сами, потому что всякое принятіе язычника въ древнее іудейство разсматривали, какъ вторженіе въ свои владѣнія". У *Bertholet'*a lib. cit. p. 253.

[1]) Объ этомъ сообщаетъ *Валерій Максимъ*, историкъ и риторъ времени Тиверія, авторъ труда Factorum ac dictorum memorabilium libri novem. Изъ этого творенія дошло до насъ только двѣ книги въ сокращеніи *Юлія Париса* (4-го в.) и *Януарія Непоціана* (6-го в.). Относящееся къ разсматриваемому пункту мѣсто въ извлеченіи Париса читается: Judaeos, qui Sabazi Jovis cultu Romanos inficere mores conati erant, repetere domos suos coëgit. Въ извлеченіи Нуманція мѣсто читается нѣсколько иначе: Judaeos quoque, qui Romauis tradere sacra sua conati erant, idem Hippalus nrbe exterminavit. Отношеніе мѣста къ іудеямъ и указаніе на пропаганду несомнѣнно. Отождествленіе же (въ изложеніи Париса) іудейской религіи съ культомъ Sabazi Jovis могло возникнуть изъ смѣшенія Σαβαώϑ съ созвучнымъ Sabazius. Ср. *Schürer*, B. II. S. 505 и *Reinach*, Textes relatifs au judaisme p. 258.

[2]) *Antiqu.* XX, 11, 1-5.

[3]) *Grätz*, Die jud. Prosel. S. 27 f. Преданіе это, впрочемъ, весьма смутное.

предположеніе, что представители палестинскаго іудейства— фарисеи не только не отказывались отъ религіозной пропаганды, но сообщили даже дѣлу ея правильную организацію. Предполагаютъ, далѣе, что именно въ фарисейской школѣ великій апостолъ языковъ Павелъ пріобрѣлъ уже любовь къ миссіонерскому дѣлу и опытность въ немъ, примѣненныя имъ потомъ на служеніи Евангелію [1]).

Не ограничиваясь одною словесной пропагандой, палестинское іудейство, вопреки увѣреніямъ названныхъ еврейскихъ писателей, иногда проявляло даже склонность къ распространенію своихъ вѣрованій и путемъ насилія. Въ широкихъ размѣрахъ практиковать этотъ способъ іудейство, конечно, не могло: въ тотъ періодъ, когда обнаружились въ немъ миссіонерскія стремленія, оно занимало положеніе націи подчиненной. Однакоже на страницахъ іудейской исторіи записано нѣсколько фактовъ, когда іудейство обращало къ своимъ вѣрованіямъ и силой меча. Уже Симонъ Маккавей, закончивъ начатое его братьями дѣло освобожденія Іудеи на время отъ ига иноплеменниковъ, обнаружилъ склонность къ насильственному юдаизированію завоеванныхъ областей. По крайней мѣрѣ, писатель I-й кн. Маккавеевъ сообщаетъ, что, завоевавъ Газу, Симонъ *выбросилъ изъ города все нечистое* и поселилъ тамъ мужей, соблюдающихъ законъ (XIII, 48). Такъ же было поступлено съ Іоппіей, Газарой и Веѳсурой (1 Мак. XIV, 7). Повидимому, и въ Іерусалимъ Симонъ допускалъ только лишь тѣхъ изъ иноплеменниковъ, которые принимали на себя обязанность соблюденія закона (1 Макк. XIV, 14). Еще рѣшительнѣе въ этомъ отношеніи были преемники Симона. Когда Іоаннъ Гирканъ въ 129 г. покорилъ Идумею, то онъ силой принудилъ жителей этой страны принять обрѣзаніе [2]). При Аристовулѣ такая-же участь

---

[1]) *Bertholet*, Die Stell. Isr. und Jud. zu den Fremden S. 253.

[2]) *Antiqu.* XIII, 9, 1: „Гирканъ завоевалъ потомъ іудейскіе города Адору и Мариссу и, покоривъ всѣхъ Идумеянъ, позволилъ имъ жить въ землѣ

постигла и Итурейцевъ [1]). При Александрѣ Іаннеѣ городъ Пелла былъ разрушенъ за то, что жители его отказались принять іудейство [2]). Іосифъ Флавій сообщаетъ и еще нѣсколько случаевъ подобнаго насильственнаго обращенія [3]).

Если и іудеи палестинскіе, особенно питавшіе непріязнь ко всему языческому, не отказывались, однакоже, отъ пропаганды своихъ вѣрованій, то еще дѣятельнѣе эта пропаганда велась іудеями разсѣянія. Настойчивость ихъ въ этомъ отношеніи въ самомъ Римѣ, напр., вошла даже въ поговорку [4]). Распространенію іудейскихъ вѣрованій здѣсь содѣйствовали, отчасти, отдѣльныя лица разныхъ профессій. Между ними не мало было, повидимому, людей сомнительныхъ нравственныхъ качествъ,—людей, заботившихся не столько о своей религіи, сколько о своихъ корыстныхъ разсчетахъ. Такъ, Іосифъ Флавій разсказываетъ о четырехъ евреяхъ, обратив-

своей, если они примутъ обрѣзаніе и іудейскіе законы. Идумеяне же, жалѣя оставить свое отечество, допустили совершить надъ собой обрѣзаніе и приняли всѣ іудейскіе обычаи. Съ того времени они въ другой разъ сдѣлались іудеями". Впрочемъ, попытки сбросить съ себя иго іудейскаго закона существовали даже уже во время Ирода, какъ видно изъ *Antiqu.* XV, 6, 3.

[1]) *Antiqu.* XIII, 11, 3: „завоевала имъ (Аристовуломъ) и Итурея, большая часть которой была присоединена къ Іудеѣ; а жителей ея онъ принудилъ принять обрѣзаніе, если хотятъ они остаться жить въ своей землѣ, и заставилъ ихъ соблюдать іудейскіе законы". *Schürer* и *Wellhausen* видятъ въ данномъ мѣстѣ рѣчь о юдаизированіи Галилеи.

[2]) *Antiqu.* XIII, 15, 4: „и Пелла, каковой городъ іудеи разорили за то, что обитатели его не хотѣли принять іудейскихъ обрядовъ". Что было въ другихъ городахъ,—неизвѣстно.

[3]) *Bell. Jud.* II, 17, 10.

[4]) Это можно заключить изъ одного выраженія *Горація*, въ 4 сатирѣ I-й кн. ст. 138 и дал.:

Ubi quid datur oti
Inludo chartis. Hoc est mediocribus illis
Ex vitiis unum; cui si concedere nolis
Multa poetarum veniet manus, auxilio quae
Sit mihi: nam multo plures sumus, ac *veluti te*
Judaei cogemus in hanc concedere turbam.

шихъ въ іудейство знатную римлянку Фульвію, чтобы выманить у ней богатое приношеніе на храмъ и присвоить его себѣ [1]). А Ювеналъ въ одной изъ своихъ сатиръ рисуетъ картину, какъ старая еврейка-нищенка, тряся головою, шепчетъ на ухо набожной римлянкѣ іерусалимскіе законы—въ надеждѣ получить за это небольшія деньги [2]).

Цѣлямъ іудейской пропаганды на западѣ служили, конечно, и подобныя лица, Но, безъ сомнѣнія, самое могущественное и вѣрное орудіе для религіознаго воздѣйствія на языческое общество іудейство разсѣянія имѣло въ греческой литературѣ.

Греческая литература въ разсматриваемую нами эпоху переживала такъ назыв. александрійскій періодъ своего развитія. Отличительная особенность этого цвѣтущаго періода состояла въ томъ, что литература, имѣя центромъ для себя космополитическую Александрію, покинула почву національнаго эллинизма и сдѣлалась всемірной. Въ то время въ качествѣ писателей выступали люди всѣхъ странъ, и каждый стремился внести въ сокровищницу человѣческой мысли духовныя пріобрѣтенія своего народа. При этомъ всякій, кто брался за перо, писалъ уже не для грековъ только, а для всего образованнаго міра. Литература, такимъ образомъ, впервые стала могущественной силой, дѣйствіе которой могло простираться на самые отдаленные и широкіе круги. Іудеи лучше другихъ оцѣнили значеніе этой силы. Примкнувъ къ движенію своего времени, они, подобно другимъ писателямъ, стали стремиться сдѣлать достояніемъ міра духовныя пріоб-

---

1) *Antiqu.* XVIII, 3, 5.

2) Satir VI, 542—547: ...Cophino foenoque relicto,
Arcanam Judaea tremens mendicat in aurem,
Interpres legum Solymarum et magna sacerdos
Arboris ac summi fida internuntia caeli.
Implet et illa manum, sed parcius: aere minuto
Qualiacumque voles Judaei somnia vendunt.

рѣтенія своей многовѣковой жизни и создали обширную іудеоалександрійскую литературу. Всѣ произведенія этой литературы преслѣдовали главнымъ образомъ одну практическую цѣль [1])—познакомить языческихъ читателей съ іудействомъ, привести ихъ къ признанію нелѣпости идолопоклонства и убѣдить въ высокихъ преимуществахъ іудейской религіи предъ всѣми другими. Для этой цѣли, отчасти, былъ сдѣланъ уже въ третьемъ вѣкѣ до Р. Х. переводъ священныхъ еврейскихъ книгъ на греческій языкъ [2]). Съ этою же цѣлью многіе писатели излагали исторію еврейскаго народа, стараясь доказать, что она идетъ изъ глубочайшей древности, полна великихъ событій и лицъ, имѣвшихъ благотворное вліяніе и на міръ языческій. При этомъ практическіе интересы не рѣдко заставляли іудейскихъ писателей жертвовать истиной и искажать исторію своего народа, вплетая въ нее языческіе миѳы. Такъ, Артапанъ, доказывая въ своемъ сочиненіи „*объ іудеяхъ*“ высокое превосходство іудейскаго народа предъ другими, старается выставить предковъ этого народа первыми насадителями культуры. Отюда объ Авраамѣ Артапанъ разсказываетъ, что, придя въ Египетъ, онъ научилъ царя Фараоѳа астрологіи. Іосифъ, по сказанію того же историка,

[1]) Разумѣется, эта цѣль была не единственная: александрійская литература имѣла въ виду и потребности самихъ іудеевъ,—въ нѣкоторыхъ даже случаяхъ исключительно ихъ. Но вмѣстѣ съ этимъ большинство произведеній александрійской литературы разсчитано и на читателей изъ язычниковъ, и авторы ихъ, очевидно, ставятъ своей задачей пріобрѣсти симпатіи язычниковъ къ іудейству. Насъ занимаетъ въ данномъ случаѣ только этотъ родъ произведеній іудейской литературы.

[2]) Это видно изъ извѣстныхъ разсказовъ о происхожденіи перевода, историческій характеръ которыхъ въ нѣкоторой степени допускается всѣми. Что переводчики, дѣйствительно, разсчитывали на читателей язычниковъ, это можно заключать изъ употребленія ими въ Лев. XI, 6 и Втор. XIV, 17 вмѣсто обычнаго λαγῶς (заяцъ)—δασύποος. Переводчики, очевидно, опасались быть обвиненными въ насмѣшкѣ надъ Лагидами, если бы они употребили созвучное λαγῶς, поставленное, при этомъ, въ ряду именъ нечистыхъ животныхъ. *Проф. И. Н. Корсунскій*, Переводъ LXX. Стр. 64 ср. 141.

сообщилъ египтянамъ искусство обработки земли, раздѣлилъ и измѣрилъ поля и сдѣлалъ пригодной для пользованія большую часть страны. Но особенно много сдѣлалъ для Египта Моисей: онъ положилъ начало мореплаванію, строительному искусству, изобрѣлъ различныя орудія и оружія, улучшилъ военное дѣло и былъ первымъ философомъ. Моисею же, по разсказу Артапана, принадлежитъ раздѣленіе страны Египетской на 36 номовъ, приведеніе въ порядокъ гражданскихъ отношеній и изобрѣтеніе священныхъ письменъ. За это именно изобрѣтеніе Моисей былъ прозванъ Египтянами Ермесомъ (Ἑρμῆς отъ ἑρμηνεία). Въ своемъ стремленіи возвеличить предковъ іудейскаго народа Артапанъ заходитъ такъ далеко, что патріарховъ и Моисея представляетъ даже учредителями языческихъ культовъ: Іаковъ и сыновья его, по Артапану, построили языческія святилища въ Аѳосѣ и Геліополисѣ, а Моисей основалъ въ Египтѣ культы Ибиса и Аписа. И не только предки еврейскаго народа были, по разсказу Артапана, великими мужами, но и весь народъ, еще въ бытность свою въ Египтѣ, явился народомъ избраннымъ. Такъ, когда фараонъ, желая унизить евреевъ, повелѣлъ имъ носить особыя одежды, то онъ былъ пораженъ за это проказой, отъ которой и умеръ [1]).

Позже Артапана ту же цѣль—привлечь симпатіи языческаго міра къ іудейству изложеніемъ исторіи его—преслѣдо-

[1]) Отрывокъ изъ утеряннаго сочиненія Артапана приведенъ у Евсевія въ извлеченіи изъ Александра Полигистора, въ Praeparatio Evangelica IX, 18, 23—27 и напечатанъ съ варіантами у *Freudental'я* въ Hellenistische Studien. Breslau. 1875, Heft, S. 231—236. Отдѣльныя черты изъ исторіи Артапана, со ссылками на него, указываются у Климента Александрійскаго въ Strom. I, 23; въ Chron. pasch., въ Chron. anonym. См. *Schürer*'а, lib. cit. II, 735. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые изслѣдователи считаютъ Артапана за язычника (*Ewald*, Gesch. B. II, 129); но обычное мнѣніе, что онъ былъ іудей. По взгляду Фрейденталя, Артапанъ, будучи іудеемъ, хотѣлъ, чтобы его сочли за язычника, и потому именно ввелъ въ библейскій разсказъ языческіе миѳы.—Относительно времени жизни Артапана можно только сказать, что онъ жилъ не позже начала I-го в. до Р. Хр., когда Александръ Полигисторъ сдѣлалъ извлеченіе изъ его труда.

валъ Іосифъ Флавій. „Перешедшій къ римлянамъ Галилейскій военачальникъ“, говоритъ объ І. Флавіи Гретцъ, „поставилъ своею цѣлью пропаганду іудейства среди грековъ и римлянъ. За жалкую,—если даже не измѣнническую—роль которую онъ сыгралъ, какъ полководецъ, онъ хотѣлъ заплатить пріобрѣтеніемъ многочисленныхъ приверженцевъ іудейству. Римъ завоевалъ Іудею, І. Флавій желалъ нѣкоторымъ образомъ завоевать для іудейства Римъ и римскій міръ... Того самаго, чего Павелъ хотѣлъ достигнуть своимъ апостольствомъ (Sturm-und Drang-Apostolat), Іосифъ достигалъ путемъ спокойной литературной работы... Конечно, онъ не могъ похвалиться такими обширными завоеваніями, какъ Апостолъ изъ Тарса: на народную массу, на ремесленниковъ, рабовъ и на недовольныя натуры онъ не хотѣлъ даже и дѣйствовать. Но за то онъ пріобрѣлъ для іудейства литературно-образованные круги“ [1]). Цѣлямъ апологетики и пропаганды знаменитый іудейскій историкъ служилъ, главнымъ образомъ, въ двухъ своихъ сочиненіяхъ: въ „Древностяхъ“ и въ книгахъ „противъ Апіона“.

На ряду съ историками другіе писатели, въ тѣхъ же видахъ пропаганды іудейства, старались познакомить языческій міръ съ іудейскими законами и выставить на видъ высокое значеніе ихъ и глубокій смыслъ. Эту задачу ставили себѣ Аристовулъ и Филонъ.

Перипатетикъ Аристовулъ, современникъ царя Птоломея VI-го Филометора, жившій за 170-150 лѣтъ до Р. Хр., написалъ „объясненіе Моисеевыхъ законовъ“. Это сочиненіе, отъ котораго сохранились до нашего времени лишь небольшіе отрывки, представляло собою, повидимому, свободное воспроизведеніе содержанія Пятокнижія, сопровождавшееся философскими объясненіями. Цѣль автора, при этомъ, состояла въ томъ, чтобы показать образованному языческому міру, что

[1]) *Grätz.* Die Proselyten im Römerreich, S. 27.

въ Моисеевомъ законѣ, если правильно понимать его, можно найти все то, о чемъ учили греческіе философы. И это сходство греческой философіи и Моисеева законодательства не случайное: Аристовулъ прямо утверждаетъ, что греческіе философы Пиѳагоръ, Сократъ, Платонъ черпали свое ученіе изъ книгъ Моисея; отъ Моисея же заимствовали нѣкоторыя свои идеи и греческіе поэты Гомеръ и Гезіодъ. А для того, чтобы это заимствованіе представлялось возможнымъ, Аристовулъ сообщаетъ, что уже задолго до Птоломея Филадельфа существенное содержаніе Пятокнижія было переведено на греческій языкъ [1]).

Гораздо болѣе Аристовула ознакомленію языческаго міра съ іудейскими законами старался содѣйствовать знаменитый Филонъ [2]).

---

[1]) По Клименту Александрійскому, Аристовулъ написалъ обширное сочиненіе,—такъ понимаютъ слова Климента βίβλια ἱκανά (Strom. V, 14, 37). Отрывки изъ этого сочиненія сохранились главнымъ образомъ у Климента (Strom. I, 15, 17; 22, 150. V, 14, 97. VI, 3, 32), у Анатолія—старшаго современника Евсевія (въ извлеченіи, сдѣланномъ у Евсевія въ Церк. Ист. VII, 32. 16—19) и у самого Евсевія въ Praepar. Evang. (VIII, 10 и XIII, 12 ср. IX, 6 и VII, 14). Точное оглавленіе сочиненія неизвѣстно. По Praep. evang. VII, 13, 7 Аристовулъ написалъ τὴν τῶν ἱερῶν νόμων ἑρμηνείαν, по Церк. Ист. (VII, 32, 10) βήβλους ἐξηγητικάς τοῦ Μωυσέως νόμου, и по Chron. ad. 151 an. —ἐξηγήσεις τῆς Μ. γραφῆς. *Schürer*, S 762. О мнѣніяхъ Аристовула см. у *проф. Е. Ловягина* въ сочиненіи „Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ“.

[2]) Относительно назначенія трудовъ Филона высказаны два мнѣнія. По *Гольцману*, „едва ли справедливо думать, что главныя произведенія Филона направлены къ языческому міру: они прежде всего назначены іудеямъ, которые должны исполнять и высоко цѣнить законъ предъ языческимъ мыслящимъ міромъ“. Но по взгляду Шюрера, Филонъ пишетъ то для язычниковъ, то для іудеевъ. И дѣйствительно, если аллегорическій комментарій Филона назначался собственно для іудеевъ, то другіе его трактаты, какъ видно и изъ ихъ содержанія, и изъ отдѣльныхъ замѣчаній, имѣли въ виду болѣе міръ языческій. Сюда относятся: de mundi opificio, de Abrahamo, de Iosepho, de decalogo, de specialibus legibus, de circumcisione, de monarchia, de victimis, de sacrificantibus, de foritudine, de caritate, de praemiis et poenis, de exsecrationibus и др. См. объ этомъ у *Schürer'а* B. II. S. 746 и особенно 846 и дал. ср. также *Bertholeth*, lib. cit. p. 275.

Судя по сохранившимся до насъ произведенiямъ iудейскаго философа, онъ, между прочимъ, ставилъ своей задачей—дать языческимъ читателямъ такое сочиненiе, которое-бы представляло систематическое изложенiе Моисеева законодательства. Это сочиненiе дошло до насъ въ видѣ отдѣльныхъ трактатовъ. Введенiемъ къ этому сочиненiю долженъ былъ, повидимому, служить трактатъ „о мiротворенiи". За этимъ трактатомъ долженъ былъ слѣдовать рядъ жизнеописанiй патрiарховъ еврейскаго народа—краткихъ—Еноса, Еноха, Ноя и подробныхъ—Авраама, Исаака, Iакова и Iосифа. Слѣдующая часть сочиненiя имѣла дать сначала объясненiе десяти основныхъ заповѣдей Моисеева закона, и затѣмъ—объясненiе специальныхъ установленiй закона. Тенденцiя всего разсматриваемаго сочиненiя, какъ можно судить по сохранившимся до насъ частямъ его, заключалась въ томъ, чтобы представить iудейское законодательство, какъ мудрѣйшее и гуманнѣйшее, и этимъ привлечь къ нему симпатiи языческаго мiра. Соотвѣтственно этому, Филонъ всюду старается доказать, что Моисеевы законы вполнѣ сообразны съ природой и служатъ только дополненiемъ „истинному слову ея"; что они суть точная копiя закона нравственнаго, напоминанiе о жизни древнихъ. Въ каждомъ обрядовомъ предписанiи закона Филонъ указывалъ разумный и глубокiй смыслъ и стремился показать, что соблюдающiй всѣ эти предписанiя есть истинный гражданинъ мiра и не только лучшiй человѣкъ, но и образованнѣйшiй: онъ можетъ быть даже названъ истиннымъ философомъ. И по Филону, не только глубокiй смыслъ и сообразность съ природой служатъ ручательствомъ высокаго и всеобщаго значенiя iудескихъ законовъ, но и самая ихъ исторiя. „Одинъ только нашъ законъ", разсуждаетъ Филонъ, „остается твердъ, непоколебимъ, неразрушимъ,—какъ-бы онъ былъ запечатлѣнъ печатью самой природы,—остается непрерывно отъ дня, когда онъ былъ записанъ, донынѣ, и, есть надежда, останется безсмертнымъ на всю вѣчность, пока пребудетъ солнце, лу-

на, все небо и міръ. Ибо (іудейскій) народъ, испытавъ многія превратности судьбы, не допустилъ однакоже, чтобы была забыта самая малая заповѣдь, такъ какъ всѣ онѣ почитались за священныя и угодныя Богу. Почтеніе къ законамъ всегда было столь велико, что они были защищаемы отъ несправедливостей голода, моровой язвы, отъ войны, отъ тиранновъ и царей, отъ возстаній тѣла и души, отъ страстей, и отъ иныхъ, посылаемыхъ Богомъ и человѣкомъ, бѣдствій... Конечно, удивительно и должно быть почитаемо за великое, и то, что въ теченіе всего времени законы сохранились въ неприкосновенности. Но удивительнѣе всего, повидимому, то что не одни только іудеи, но почти и всѣ другіе (народы)— и особенно тѣ, которые разумѣютъ добродѣтель, —посвящаютъ себя почитанію закона. Чрезъ это (законъ) достигъ чести особенной, какая не выпала на долю никакому другому. Вотъ доказательство: ни въ Греціи, ни между варварами нѣтъ, можно сказать, ни одного государства, которое-бы почитало законы другого. Едва-ли какое государство даже свои законы удерживаетъ навсегда: обыкновенно по требованію времени и обстоятельствъ ихъ перемѣняютъ. Аѳиняне отвергаютъ обычаи и установленія Лакедемонямъ, а Лакедемоняне Аѳинянъ; между варварами—Египтяне не пользуются законами Скиѳовъ, а Скиѳы установленіями Египтянъ. Но не то съ нашимъ закономъ, ибо всѣхъ онъ привлекаетъ къ себѣ“ [1]). Какъ обладающіе такимъ закономъ, іудеи, конечно, имѣютъ преимущество предъ прочими народами. Если всѣ люди, по степени совершенства, могутъ быть раздѣлены на три разряда: на рожденныхъ отъ земли, отъ неба и отъ Бога, то іудеи, обладающіе завѣтомъ, должны быть причислены къ послѣднему, высшему разряду, какъ и Авраамъ, будучи „небеснымъ“ человѣкомъ, тотчасъ же по заключеніи завѣта сталъ „божественнымъ“. Іудеи, по Филону, избранный жребій Божій, а

[1]) De vita Mosis lib. II. Op. omnia p. 656.

въ отношеніи къ остальному міру они пророки и священники [1]). Ихъ задача заключается въ томъ, чтобы молиться за міръ и приносить жертвы. Выступая въ роли исполнителя миссіонерскаго назначенія своего народа, Филонъ не только старается убѣдить язычниковъ въ высокихъ достоинствахъ іудейскихъ законовъ, но и указываетъ иногда на нелѣпость идолопоклонства,—въ особенности египетскаго культа животныхъ, осуждаетъ невѣріе и прямо приглашаетъ къ монотеизму, обѣщая въ такомъ служеніи Богу высшее наслажденіе [2]).

Если и разсмотрѣнныя нами произведенія, безъ сомнѣнія, имѣютъ въ виду распространеніе іудейскихъ воззрѣній въ языческомъ обществѣ, то еще яснѣе и рѣшительнѣе миссіонерскія стремленія іудейства выступаютъ въ другой группѣ памятниковъ іудео-александрійской письменности,—въ литературѣ псевдонимной. Въ числѣ памятниковъ іудейской псевдонимной литературы мы должны отмѣтить прежде всего книгу Премудрости Соломона. Неизвѣстный авторъ этой книги, прикрывшійся славнымъ именемъ Соломона, ясно обнаруживаетъ, что рѣчь свою онъ направляетъ не только къ іудеямъ, но и къ язычникамъ, и главнымъ образомъ къ царямъ и судьямъ концевъ земли [3]). Для язычниковъ, конечно,

---

[1]) De monarch. II Op. omn. 825.

[2]) De victim, de decal. p. 751—755: „безъ сомнѣнія, они (язычники) грѣшатъ противъ Бога, почитая солнце, луну, звѣзды и другія части и стихіи міра за боговъ, но менѣе однакоже нечествуютъ, чѣмъ другіе, которые почитаютъ за боговъ деревья, камни, серебро, золото и подобныя имъ вещества... Идолопоклонники поистинѣ болѣе жалки, чѣмъ ослѣпленные, потому что тѣ ослѣплены или болѣзнію или насиліемъ, а они сами себя произвольно ослѣпили. Они и заслуживаютъ, поэтому, не только жалости, но и наказанія... Но для Египта было не довольно и этого общаго всѣмъ странамъ заблужденія; онъ вводитъ у себя еще особенное—обожаніе безсловесныхъ животныхъ и при томъ всѣхъ родовъ... доходитъ до такого безумія, которое достойно одного смѣха“.

[3]) Прем. 1, 1; VI, 1. Уясненіе вопроса о цѣли и назначеніи книги см. въ трудѣ *проф. Д. В. Поспѣхова*, Книга Премудрости Соломона. Историко-критическое изслѣдованіе. Кіевъ, 1873.

прежде всего назначаетъ онъ свои пространныя разсужденія объ идолопоклонствѣ и безбожіи. Эти разсужденія составляютъ существенное содержаніе книги, такъ-что вся она можетъ быть названа обличеніемъ идолопоклонства и предостереженіемъ отъ него. Неизвѣстный авторъ не только обличаетъ язычниковъ въ невѣдѣніи единаго истиннаго Бога, но и старается путемъ глубокомысленныхъ разсужденій о происхожденіи и сущности политеизма выставить на видъ его нелѣпость. При этомъ писатель разсматриваетъ многобожіе во всѣхъ его формахъ: онъ говоритъ о политеизмѣ натуралистическомъ или объ обожаніи явленій и силъ природы (XIII, 1—9), о политеизмѣ, состоящемъ въ обоготвореніи безжизненныхъ твореній рукъ человѣческихъ или объ идолопоклонствѣ въ собственномъ смыслѣ (XIII, 20 и дал.), и, наконецъ, о египетскомъ почитаніи за боговъ животныхъ (XV, 14—19). Всѣ эти виды многобожія писатель книги Премудрости Соломона признаетъ неразумными и неизвинительными, но въ особенности утверждаетъ онъ это относительно двухъ послѣднихъ видовъ политеизма (XIII, 10—19). Авторъ рельефно старается выставить на видъ, что предметомъ почитанія идопоклонниковъ служитъ „лукавое изобрѣтеніе“ самого человѣка (XIV, 10—19; XV, 7—10), что идолы вошли въ міръ „по человѣческому тщеславію“ (XIV, 14), что самый актъ обожанія ихъ имѣетъ источникъ для себя въ болѣзненныхъ и извращенныхъ чувствахъ, въ достойномъ сожалѣнія омраченіи ума (XIII, 10; XIV, 12; XV, 5). „Самые же неразумные изъ всѣхъ“, продолжаетъ авторъ, „и бѣднѣе умомъ самыхъ младенцевъ—враги народа Твоего, угнетающіе его (Египтяне). Потому что они почитаютъ богами всѣхъ идоловъ языческихъ, у которыхъ нѣтъ употребленія ни глазъ для зрѣнія, ни ноздрей для привлеченія воздуха, ни ушей для слышанія, ни перстовъ рукъ для осязанія, и которыхъ ноги не годны дли хожденія... При томъ они почитаютъ животныхъ самыхъ отвратительныхъ, которыя по безмыслію срав-

нительно хуже всѣхъ. Они даже не красивы по виду, какъ другія животныя, чтобы могли привлекать къ себѣ, но лишены и одобренія Божія и благословенія Его" (XV, 14—19). Выясняя разными путями нелѣпость идолопоклонства, писатель книги Премудрости Соломоновой вмѣстѣ съ этимъ старается дать понять язычникамъ и гибельное вліяніе служенія идоламъ на жизнь. „Вымыслъ идоловъ", говоритъ онъ, „начало блуда, и изобрѣтеніе ихъ—растлѣніе жизни" (XIV, 12); „служеніе идоламъ, недостойнымъ именованія, есть начало, и причина, и конецъ всякаго зла" (XIV, 23—27). Но писатель увѣренъ, что заблужденіе языческаго міра не будетъ продолжаться вѣчно: „не было ихъ (идоловъ) въ началѣ, и не во вѣки они будутъ. Они вошли въ міръ по человѣческому тщеславію, и потому близкій сужденъ имъ конецъ" (XIV, 13—14). Такъ-какъ Богъ любитъ все существующее (XI, 25), щадитъ и самыхъ нечестивыхъ грѣшниковъ (XI, 24; XII, 8), давая имъ мѣсто и время избавиться отъ зла (XII, 20), то и язычникамъ, по мысли писателя, не закрытъ путь ко спасенію. При всемъ своемъ нечестіи язычники все же остаются чадами Божіими, и нетлѣнный духъ Божій пребываетъ и въ нихъ (XII, 1): они только уклонились отъ Бога, потерявши памятованіе о Немъ, впавши въ неразуміе (XII, 24—25). Какъ дѣти Божіи, язычники не оставлены безъ высшаго попеченія: разнообразными средствами Господь всегда вразумлялъ ихъ и велъ къ познанію истины и добра (гл. XI, XII). Указывая съ своей стороны путь спасенія для язычниковъ, писатель разсматриваемой нами книги приглашаетъ ихъ вообще научиться премудрости (XI, 9). Но премудрость, по его воззрѣнію, даруется только Богомъ (XIII, 21) и не входитъ въ злохудожную душу, какъ не можетъ обитать и въ тѣлѣ, порабощенномъ грѣху (I, 4). Отсюда, для читателей книги было ясно, что ищущій мудрости долженъ оставить служеніе идоламъ, взыскать истиннаго Бога и стать на путь нравственнаго очищенія. Впрочемъ, писатель

и самъ выражаетъ ясно сущность своей проповѣди язычникамъ: „любите“, говоритъ онъ, „справедливость, судіи земли, право мыслите о Господѣ“ [1]) (I, 1).

Чтобы обличенія язычества и похвалы іудейству были болѣе внушительны и возбуждали болѣе довѣрія къ себѣ, еврейскіе писатели воспользовались еще однимъ своеобразнымъ литературнымъ пріемомъ.

Въ эпоху, о которой у насъ идетъ рѣчь, весьма распространена была поддѣлка различныхъ литературныхъ памятниковъ,—въ особенности древняго происхожденія [2]). Одни занимались этимъ съ корыстною цѣлію выгоднаго сбыта рукописей въ библіотеки, а для другихъ поддѣлка служила средствомъ къ болѣе легкому проведенію въ общество тѣхъ или иныхъ идей. Іудеи воспользовались этимъ средствомъ для распространенія своихъ религіозныхъ воззрѣній и воспользовались, какъ увидимъ ниже, въ размѣрахъ весьма широкихъ. Произведенія іудейской псевдонимной литературы этого типа, будучи разнообразными по формѣ, имѣли то общее между собою, что обыкновенно выпускались въ свѣтъ съ какимъ-либо авторитетнымъ для язычниковъ именемъ, — то миѳологическимъ, то историческимъ. Неизвѣстные авторы такихъ произведеній, чтобы убѣдить всѣхъ въ высокомъ значеніи іудейства, обыкновенно выводили царей, мудрецовъ и поэтовъ языческихъ и влагали въ ихъ уста или обличенія идолопоклонства, или похвальныя рѣчи іудейскому народу и его закону. Интереснымъ памятникомъ такого рода является разсказъ о происхожденіи греческаго перевода священныхъ книгъ, извѣстнаго подъ именемъ LXX. Этотъ разсказъ появился около 200 г. до Р. Хр. и составленъ, несомнѣнно, какимъ-либо іуде-

---

[1]) Къ іудео-греческой письменности II—III вв., содержащ й обличенія язычества, мы относимъ еще „Посланіе Іереміи“ и Исторію о Вилѣ (кн. Дан. гл. XIV). Но трудно сказать, имѣли-ли въ виду авторы этихъ произведеній именно язычниковъ.

[2]) *Lobeck*, Aglaophamus p. 1275; *Проф. Ловягинъ*, Цит. соч. 193.

емъ [1]). Но онъ былъ выпущенъ въ свѣтъ въ формѣ письма придворнаго чиновника царя Птоломея, образованнаго аѳинянина Аристея, къ своему брату. Желая воздѣйствовать на языческій міръ, неизвѣстный авторъ этого письма исторію происхожденія перевода священныхъ іудейскихъ книгъ искусно превращаетъ въ сплошной хвалебный гимнъ іудейству: іудейской странѣ, іудейскому закону, іудейской мудрости и благочестію. На каждомъ шагу авторъ обнаруживаетъ, что исторія перевода занимаетъ его не сама по себѣ, а какъ поводъ для того, чтобы выставить на видъ язычникамъ то уваженіе и благоговѣніе, которыми проникались по отношенію къ іудейству образованные люди изъ ихъ среды. Съ этою цѣлью всѣ похвалы іудейству составитель письма влагаетъ въ уста выводимыхъ въ письмѣ язычниковъ — царя Птоломея Филадельфа и Аристея. Онъ разсказываетъ, напр., что имѣть переводъ еврейскихъ книгъ пожелалъ самъ царь, который вызвался даже написать по этому поводу письмо іудейскому первосвященнику. Чтобы расположить первосвященника въ пользу своего предпріятія, Птоломей, далѣе, освободилъ отъ рабства около ста тысячъ іудеевъ, взятыхъ въ плѣнъ при его отцѣ, а письмо отправилъ въ Іерусалимъ съ торжественнымъ посольствомъ и щедрыми дарами. Дойдя въ своемъ разсказѣ до факта прибытія посольства въ Іерусалимъ, мнимый авторъ письма и участникъ посольства Аристей забываетъ главный предметъ своей рѣчи и начинаетъ въ хвалебномъ тонѣ описывать Іерусалимъ, іудейскій храмъ, іудейскій культъ и іудейскую страну... Послѣ разговора съ первосвященникомъ Елеазаромъ Аристей не только самъ убѣждается въ возвышенномъ характерѣ іудейскихъ законовъ, но старается убѣдить въ томъ же и брата: съ этою цѣлью онъ разсуждаетъ о нелѣпости идолопоклонства и о разумности іудейскихъ

---

[1]) Фактъ въ настоящее время общепризнанный. Объ этомъ см., впрочемъ, у *проф. И. Н. Корсунскаго* въ диссертаціи о переводѣ LXX, стр. 29 и дал. Здѣсь же библіографическія указанія относительно письма Аристея.

законовъ о чистомъ. Но разсужденія эти, очевидно, назначены неизвѣстнымъ авторомъ не для брата, а вообще для всего языческаго общества. Далѣе, преслѣдуя все ту же цѣль— возвысить іудейство, авторъ разсказываетъ, что переводчики, прибывшіе въ Александрію, въ теченіе семи дней приглашались къ царскому столу и здѣсь всѣхъ поражали своею мудростью и познаніями въ области этики, политики, философіи. Когда, наконецъ, они совершили дѣло перевода, и переводъ былъ прочитанъ предъ іудеями, то всѣ удивились его точности, а самъ царь, при вторичномъ чтеніи перевода, положительно изумился мудрости іудейскаго законодателя. Птоломей Филадельфъ выразилъ даже удивленіе, что до его времени никто изъ греческихъ поэтовъ и историковъ не пытался узнать и напомнить объ іудейскомъ законѣ. Послѣ этого автографъ перевода былъ положенъ въ царскую библіотеку, а переводчики съ честью и дарами были отправлены въ отечество.

Если авторъ разсмотрѣннаго нами письма для привлеченія симпатій языческаго общества къ іудейскому закону воспользовался именемъ языческаго царя и его приближенныхъ, то другіе ревнители іудейства, съ тою же цѣлью, поддѣлывали греческихъ поэтовъ и философовъ и ихъ заставляли свидѣтельствовать въ пользу іудейской религіи. Такъ уже въ III в. до Р. Хр. было составлено сочиненіе „объ іудеяхъ" и выпущено въ свѣтъ съ именемъ Гекатея Абдерскаго, философа и историка времени Александра Великаго и Птоломея Лага [1]). Это, повидимому, обширное сочиненіе, написанное

[1]) Сочиненіе съ именемъ Гекатея носитъ названія у однихъ писателей „*объ іудеяхъ*", у другихъ—„*объ Авраамѣ*". Упоминанія объ этомъ не сохранившемся до насъ сочиненіи и выдержки изъ него приводится: у *Псевдо-Аристея* въ его письмѣ, у *І. Флавія* въ Contr. Ap. I, 22—23; II, 4; у *Климента Александрійскаго* въ Strom. V, 14. 113; у *Оригена* въ Contr. Cels. 1, 15 и у *Евсевія* въ Praepar. Evang. XIII, 13. Что сочиненіе, извѣстное съ именемъ Гекатея не подлинно, объ этомъ думалъ еще Оригенъ. По его словамъ (Contr. Cels. 1, 15) Гекатей въ своемъ сочиненіи явился такимъ сторонникомъ іудеевъ, что Гереній Филонъ (II в. по Р. Хр.) допускалъ одно изъ двухъ: или то, что

несомнѣнно, ad majorem gloriam judaeorum, заключало въ себѣ обильное собраніе выдержекъ изъ греческихъ поэтовъ. Путемъ искусственнаго толкованія или прямо путемъ фальсификаціи неизвѣстный авторъ, прикрывшійся именемъ Гекатея, старался найти у греческихъ поэтовъ іудейскія воззрѣнія и чрезъ то всѣхъ убѣдить въ возвышенномъ характерѣ послѣднихъ. Съ этою цѣлью онъ приводитъ 12 стиховъ изъ Эсхила, въ которыхъ говорится о превосходствѣ Бога предъ всѣми твореніями. Изъ Софокла онъ цитуетъ 9 стиховъ, въ которыхъ Богъ представляется единымъ, творцомъ неба и земли, а поклоненіе идоламъ осуждается какъ нелѣпость. У того же поэта Псевдо-Гекатей находитъ ученіе объ уничтоженіи міра огнемъ и о различной судьбѣ грѣшниковъ и праведниковъ [1]). У Еврипида авторъ указываетъ два стиха, въ которыхъ знаменитый трагикъ, будто-бы, высказываетъ мысль, что Богъ все видитъ, но Самъ не видимъ [2]), а также приводитъ десять стиховъ того-же поэта, содержащихъ выра-

сочиненіе не принадлежитъ Гекатею, или то, что, убѣжденный краснорѣчіемъ іудейскимъ, Гекатей принялъ іудейство. Въ настоящее время мнѣніе о неподлинности сочиненія Гекатея объ іудеяхъ (трактовавшаго, вѣроятно, много объ Авраамѣ и потому носившаго иногда и заглавіе—*„объ Авраамѣ“*) общепризнано. Ср. однако *Проф. Ловягинъ*, Цит. соч. 72. Что въ сочиненіи Псевдо-Гекатея были фальсифицированные стихи изъ греческихъ поэтовъ, это видно изъ свидѣтельства Климента Александр. (Strom. V, 14, 113: Ὁ μὲν Σοφοκλῆς, ὥς φησι Ἑκαταῖος etc.). Въ виду этого замѣчанія *Беккъ* пришелъ къ заключенію, что и мѣста изъ греческихъ трагиковъ и комиковъ также были поддѣланы Псевдо-Гекатеемъ. Изслѣдователи Фрейденталь и особенно Шюреръ идутъ еще дальше и полагаютъ (вопреки Валькенеру, Бекку, Бернайсу и др.), что въ сочиненіи же Псевдо-Гекатея впервые явились и тѣ поддѣльныя свидѣтельства изъ греческихъ поэтовъ, которыя приводятся у *Климента Ал.* (въ Strom. V, 14, 113—133), у Евсевія (Praep. Evang. XIII, 12—13) и Псевдо-Іустиновыхъ сочиненіяхъ (Cohortatio ad Graecos c. 15 и 18 и de monarchia c. 2—4) съ именемъ Аристовула. Повидимому, съ Аристовула, дѣйствительно, должно снять давнюю репутацію фальсификатора. *Schürer*, lib. cit. 811; *Freudenthal*, S. 165.

[1]) Strom. V, 14, 121—122. Praep. ev. XIII, 13; de monarch. c. 2, Cohort. ad Graec. c. 18.

[2]) Protrept. VI, 68, а въ de monarchia они приписываются комику Филемону.

женіе увѣренности, что всевѣдущій и праведный Богъ не оставляетъ безъ наказанія даже скрытыхъ дѣлъ [1]). У комика Филемона Псевдо-Гекатей не только находитъ доказательство указанной мысли, но и еще 24 стиха, въ которыхъ идетъ разсужденіе на ту тему, что нравственная жизнь необходимѣе и цѣннѣе, чѣмъ жертва [2]). Изъ Гезіода, Гомера и Лина тотъ же авторъ приводитъ такія мѣста, гдѣ названные поэты признаютъ, будто-бы, законность и разумность іудейской субботы [3]). А въ нѣкоторыхъ стихахъ Менандра онъ усматриваетъ даже призывъ къ почитанію истиннаго Бога [4]). Вообще, сочиненіе Псевдо-Гекатея представляло такой богатый сборникъ поддѣльныхъ и мнимыхъ языческихъ свидѣтельствъ въ пользу іудейства, что оно, повидимому, долгое время служило источникомъ, изъ котораго брали свое оружіе позднѣйшіе іудейскіе писатели, преслѣдовавшіе интересы полемики и религіозной пропаганды.

Вѣроятно, тотъ-же Псевдо-Гекатей первый воспользовался для цѣлей пропаганды и именемъ *Орѳея.*

Полумиѳическому пѣвцу Орфею греки съ давнихъ поръ усвояли много разнаго рода литературныхъ произведеній и въ особенности стихотвореній. Съ теченіемъ времени эти произведенія были дополнены различными вставками, а нѣкоторые писатели,—какъ, напр., поэтъ Ономакритъ и пиѳагорейцы Вронтинъ, Керкопсъ и др., прямо выпускали съ именемъ знаменитаго пѣвца свои произведенія. Вся эта, такъ наз., орѳическая литература усердно читалась и изучалась въ школахъ, и это было причиной, почему іудеи воспользовались ею для своихъ цѣлей. Отсюда мы видимъ, что въ одномъ сохранившемся до насъ орѳическомъ стихотвореніи неизвѣстный авторъ-іудей представляетъ греческаго пѣвца

---

[1]) De monarc. 3.

[2]) Strom. V, 14, 121. Praep. XIII 13, 47.

[3]) Praep. XIII, 12, 13—16; Strom. V, 14, 107. См. объ этомъ у *Проф. Ловягина*, стр. 116—118.

[4]) Strom. V, 14, 133; Praepar. XIII, 13, 62.

дающимъ предсмертное завѣщаніе своему сыну Музею. Въ этомъ завѣщаніи язычникъ Орѳей раскаивается въ своихъ заблужденіяхъ, отрекается отъ своего многобожія и такъ говоритъ своему сыну: „Раздавайся моя пѣснь для каждаго, кому свято божественное слово. Только тотъ, кто ненавидитъ правду, назначенную отъ Бога всѣмъ людямъ, закрой двери... Взирай только на единаго безсмертнаго Творца вселенной. Онъ одинъ—совершенный: по Его волѣ происходитъ все и всюду витаетъ Онъ. Ни одна душа смертнаго не видитъ Его, Онъ созерцается только умомъ... Его, высочайшаго Господа, люди никогда-бы не познали, если-бы не отрасль халдейскаго племени... Возсѣдая на небѣ, совершаетъ Онъ все на землѣ, какъ повѣствуетъ взятый изъ воды (Моисей),—тотъ, Кто на двухъ скрижаляхъ каменныхъ передалъ то, чему научилъ его Богъ" [1]).

Подобно Псевдо-Гекатею, другой неизвѣстный авторъ-іудей, съ тѣми-же цѣлями религіозной пропаганды, выпустилъ въ свѣтъ стихотвореніе съ именемъ греческаго моралиста (VI в. до Р. Хр.) *Фокилида*, пользовавшагося большимъ уваженіемъ въ языческомъ обществѣ. Въ этомъ стихотвореніи, написанномъ гекзаметромъ, преподавались отъ лица знаменитаго языческаго моралиста разнообразныя нравственныя

---

[1]) Приписываемое Орѳею стихотвореніе сохранилось въ трехъ редакціяхъ. Самая краткая его въ сочиненіи de monarch. c. 2 и Cohort. ad Graec c. 15. Болѣе пространная редакція отрывка у Евсевія въ Praep. ev. XIII, 12, въ извлеченіи изъ Аристовула. Наконецъ, третью редакцію представляютъ цитаты у Климента Ал. въ Protrpt. VII, 74; Strom. V, 12 и V, 14, у Евсевія, въ Praep. ev. XIII, 13. Вопросъ о взаимномъ отношеніи этихъ трехъ редакцій рѣшить опредѣленно, конечно, трудно. Но болѣе, вѣроятнымъ, повидимому, можетъ считаться то мнѣніе, что всѣ три редакціи опираются на одинъ общій источникъ, какимъ могло быть сочиненіе Псевдо-Гекатея. Другіе авторы, повидимому, съ меньшимъ правомъ считаютъ авторомъ фальсифакаціи Аристовула. Капитальное изслѣдованіе объ орѳической литературѣ вообще и о разсматриваемомъ стихотвореніи въ частности у *Lobeck'a* Aglaophamus, sive de theologie mysticae Graecorum causis libri tres. 1829. Здѣсь же и текстъ по тремъ указаннымъ рецензіямъ t. I, p. 439 f.

наставленія: здѣсь говорилось объ отношеніяхъ къ ближнимъ, о цѣломудріи, объ искренности, о честности, о любви къ бѣднымъ и т. п. Но всѣ эти наставленія Фокилидовы въ существѣ своемъ представляли только краткое и нѣсколько прикровенное изложеніе законовъ Моисеевыхъ. Стараясь пріобрѣсти для нихъ сочувствіе въ языческомъ обществѣ, неизвѣстный ревнитель не только рѣшился воспользоваться авторитетнымъ именемъ Фокилида, а согласился даже устранить изъ нихъ все спеціально іудейское [1]).

Еще съ большею охотой, чѣмъ именами греческихъ философовъ и поэтовъ, пользовались іудеи въ цѣляхъ религіозной пропаганды именами *Сивиллъ.*

Въ языческой древности сивиллы считались существами высшаго порядка и чтились, какъ пророчицы, возвѣщавшія волю боговъ. Такихъ пророчицъ языческій міръ зналъ нѣсколько. Мнимыя пророчества сивиллъ были записаны, и сборники ихъ весьма почитались. Особенно большой авторитетъ признавался за изреченіями сивиллъ въ Римѣ. Еще царь Тарквиній Гордый сборникъ ихъ положилъ на храненіе въ храмѣ Юпитера. Когда въ 83 г. до Р. Хр., во время пожара въ Капитоліи, этотъ сборникъ погибъ, то римскій сенатъ отправилъ спеціальное посольство въ Малую Азію, которое въ Эритреѣ и другихъ мѣстахъ записало до тысячи изреченій сивиллъ. Этотъ оффиціальный сборникъ, какъ святыня,

[1]) Часть стихотворенія Фокилида ποίημα νουθετικόν сохранилась въ качествѣ интерполяціи ко 2-й кн. сивиллиныхъ изреченій (56—178). Намъ былъ доступенъ только этотъ отрывокъ. Происхожденіе разсматриваемаго стихотворенія не ясно, такъ-какъ типичныхъ указаній въ самомъ стихотвореніи вообще нѣтъ. Одни считаютъ его христіанскимъ произведеніемъ (Гарнакъ), другіе—іудейскимъ. На сторонѣ послѣдняго мнѣнія большинство и, въ частности, Шюреръ и Бернайсъ. Есть, дѣйствительно, нѣкоторыя черты, заставляющія въ авторѣ видѣть іудея (напр., ст. 84—85, содержащіе наставленіе—брать изъ гнѣзда птенцовъ, но оставлять мать—напоминаетъ Втор. XXII, 6—7; ст. 139. 147—148, въ которыхъ запрещается ѣсть падаль и растерзанное звѣремъ, также сходны съ Втор. XIV, 21; Исх. XXII, 30). См. литературу у Schürer'a, B. II, 826.

былъ снова положенъ въ Капитоліи, хранился здѣсь втайнѣ, и къ нему, какъ къ источнику мудрости, римское правительство обращалось за указаніями и наставленіями во всѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Помимо этого официіальнаго сборника сивиллиныхъ изреченій существовали и частные сборники, бывшіе въ большомъ распространеніи и пользовавшіеся народнымъ уваженіемъ. Неизвѣстные по происхожденію, часто темные и безсвязные по содержанію, существовавшіе безъ всякаго контроля, эти сборники легко и незамѣтно могли быть исправлены и дополнены. А широкое распространеніе ихъ въ народѣ и высокій авторитетъ дѣлали ихъ какъ нельзя болѣе пригодными для проведенія въ общество извѣстныхъ воззрѣній. Отсюда мы видимъ, что уже во II в. до Р. Хр. въ Александріи былъ выпущенъ большой сборникъ изреченій сивиллы—еврейскаго сочиненія. Повидимому, попытка обратиться къ этому способу пропаганды увѣнчалась успѣхомъ, и вскорѣ появились подобные же меньшіе сборники. Греческимъ гекзаметромъ, языкомъ Гомера іудеи обличали въ этихъ сборникахъ языческія заблужденія и устами сивиллъ призывали языческій міръ принести покаяніе и принять іудейскіе законы.

Для характеристики этого рода литературной пропаганды остановимся на III-ей книгѣ сохранившихся до насъ изреченій сивиллъ, такъ-какъ относительно іудейскаго происхожденія этой книги согласны всѣ изслѣдователи [1]).

[1]) Сохранившіяся до насъ изреченія сивиллъ составляютъ, кромѣ нѣскольвихъ фрагментовъ, 12 книгъ. Каждая изъ этихъ книгъ представляетъ не что-либо цѣлое, а сборникъ отрывковъ, принадлежащихъ разнымъ авторамъ-іудеямъ, язычникамъ, христіанамъ—и разнымъ временамъ. Опредѣленіе авторовъ и времени происхожденія отрывковъ, въ силу общаго характера ихъ, весьма затруднительно, и въ этомъ отношеніи между учеными изслѣдователями сивиллиныхъ книгъ существуютъ весьма значительныя разногласія. Третья книга сивиллъ, однакоже, единогласно признается произведеніемъ іудейскимъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ незначительныхъ христіанскихъ интерполяцій. Время происхожденія этой книги падаетъ на 170—140 г. до Р. Хр. Вступленіемъ къ третьей книгѣ сивиллиныхъ изреченій считаются фрагменты, сохранившіеся у

Уже въ началѣ разсматриваемой книги авторъ выставляетъ на видъ главную мысль ея и открываетъ ту цѣль, къ которой онъ стремится. „Смертные люди“,—такъ начинаетъ онъ свою рѣчь,—„плоть и ничтожество! Какъ поспѣшно возвеличиваете вы себя и не взираете на конецъ жизни! Не трепещите предъ Богомъ и не боитесь Его, вашего Владыки Высочайшаго, Который все знаетъ и видитъ, Свидѣтеля всего, Того, Кто все питаетъ, какъ Творецъ!... Одинъ есть Богъ безконечный и вѣчный, Владыка всего, невидимый, но видящій все... Его единаго Бога почитайте, какъ Владыку вселенной, Его, Который былъ и есть отъ вѣчности, самобытный, не рожденный и надъ всѣмъ владычествующій“ [1]). Изобразивъ величіе Творца, авторъ далѣе обращается къ язычникамъ съ такимъ упрекомъ: „вы молитесь змѣямъ и почитаете, безумные, собакъ и кошекъ, птицъ и пресмыкающихся по землѣ. Изображенія боговъ и статуи, приготовленныя изъ камня, разсыпаннаго при пути,—вотъ что почитаете вы и многое суетное, о чемъ стыдно и говорить“ [2]).—Къ этому присоединяется увѣщаніе и угроза: „только предъ тѣмъ однимъ, кто обладаетъ жизнью и немеркнущимъ вѣчнымъ свѣтомъ, кто даетъ человѣческому роду радость

Ѳеофила (въ сочиненіи ad Autol. II, 36) и помѣщаемые въ изданіяхъ сивиллиныхъ книгъ обыкновенно въ началѣ. Кромѣ III-й кн., отрывки іудейскаго происхожденія находятъ въ V-й кн., ст. 260—285, 342—433, 484—535, причемъ *Блекъ* относитъ первый отрывокъ ко II в. до Р. Хр., а послѣдній къ 20 г. по Р. Хр. По мнѣнію *Фридлиба*, вся V-я кн. іудейскаго происхожденія изъ времени Адріана; по *Гильгенфельду*, іудейскаго происхожденія ст. 52—531 (около 80 г. по Р. Хр.); по *Ширеру*—„большая часть“ книги. Изъ остальныхъ книгъ *Дешентъ* считаетъ іудейской XI-ю, а Фридлибъ XI и XII-ю, причемъ оба ученыхъ находятъ отрывки іудейскаго происхожденія и въ кн. I. и II. Но изреченія, содержащіяся въ этихъ книгахъ настолько не характерны, что едва-ли можно съ увѣренностью опредѣлить ихъ происхожденіе. О сивиллиныхъ книгахъ вообще см. *Schürer'a*, lib. cit 790—807 и предисловіе къ изданіямъ Фридлиба. *Friedlieb'a*, Oracula Sibyllina.

[1]) I fragm. v. 1—9.

[2]) II fragm. v. 25—30.

слаже меда, сложите главу для почтенія... Вы не хотите образумиться и познать Бога, всевидящаго Царя. За это найдетъ на васъ пламя горящаго огня, изо дня въ день во вѣкъ будете вы сожигаемы, постыженные ложью, безполезныхъ идоловъ. А почитающіе истиннаго и вѣчнаго Бога унаслѣдуютъ жизнь и вѣчно будутъ жить въ зеленѣющемъ саду эдемскомъ и питаться сладкимъ хлѣбомъ, сходящимъ съ звѣзднаго неба" [1]). Неизвѣстный іудей желаетъ также дѣйствовать на язычниковъ и свидѣтельствами исторіи. Перемѣшивая библейскія и миѳологическія сказанія, въ формѣ пророчество сивиллы—сестры Ноя, онъ излагаетъ исторію міра съ древнѣйшихъ временъ и старается показать, что всѣмъ языческимъ странамъ и въ настоящемъ и въ будущемъ предстоятъ одни бѣдствія. Только одинъ народъ—іудеи не раздѣлятъ этой судьбы, и это даетъ автору поводъ выставить для назиданія добродѣтели своихъ соплеменниковъ. „Въ азіатской землѣ", говоритъ онъ, „есть городъ съ широкими улицами. Изъ него вышелъ родъ справедливѣйшихъ людей, которые всегда имѣли попеченіе о добротѣ, разумности и прекрасныхъ дѣлахъ. Они не заботились о кругообразномъ движеніи солнца или луны, о великихъ дѣлахъ на землѣ, и глубинѣ океана и голубого моря... Они думали только о праведности и добродѣтели. Они не владѣютъ жаждой къ деньгамъ... Они соблюдаютъ правильную мѣру въ поляхъ и городахъ, не совершаютъ ночного воровства другъ у друга, не угоняютъ стадъ быковъ, овецъ и козъ. У нихъ сосѣдъ не передвигаетъ межи сосѣда и богатый человѣкъ не притѣсняетъ бѣднаго, не обижаетъ вдовъ, а даже имъ помогаетъ, поддерживая ихъ хлѣбомъ, и масломъ..., исполняя повелѣніе Бога, слово закона... Это священный родъ богобоязненныхъ людей, которые преданы совѣту и велѣніямъ Высочайшаго, которые, окружая храмъ великаго Бога, прославляютъ его возліяніями, куреніемъ и священными гекатомбами...

[1]) II fragm. v. 40—48.

Прямо съ ложа поднимаютъ они къ небу чистыя руки и постоянно омываютъ ихъ чистой водой. Они почитаютъ великаго безсмертнаго Бога, потомъ родителей и больше всѣхъ людей помнятъ о чистотѣ ложа" [1]). Такой добродѣтельный народъ не только спасется отъ всѣхъ бѣдствій, но для него настанутъ счастливыя времена, когда онъ даже привлечетъ къ закону единаго Бога всѣ другіе народы. „Они будутъ пророками", говоритъ объ іудеяхъ сивилла, „и всѣмъ смертнымъ принесутъ великую радость... Нѣкогда всѣ острова и города скажутъ, какъ сильно безсмертный Богъ любитъ тѣхъ людей! Ибо все содѣйствуетъ имъ и помогаетъ: и небо, и солнце, водимое Богомъ, и луна. А земля—всеобщая мать потрясется въ тѣ дни, и изъ устъ всѣхъ изольется въ пѣсняхъ сладкая рѣчь: повергнемся всѣ на землю и будемъ умолять безсмертнаго царя, великаго и всевышняго Бога! Пойдемъ къ храму Его, потому-что Онъ одинъ есть Владыка. Вникнемъ въ законъ высочайшаго Бога, ибо онъ (законъ справедливѣйшій изъ всѣхъ существующихъ на землѣ. А мы въ заблужденіи отдалились отъ пути безсмертія. Исполненные безумія, мы почитали созданія рукъ, тесанныя изображенія идоловъ и людей, подлежащихъ смерти! Пойдемъ и, павши на лица свои предъ народомъ Господа, будемъ гимнами прославлять повсюду Бога, нашего творца" [2])... „И отъ всей земли дары и куреніе принесутъ къ дому всемогущаго Бога. И у людей, которые будутъ жить тогда, не будутъ спрашивать ни о какомъ другомъ домѣ, кромѣ того, который назначилъ Богъ вѣрующимъ для почитанія" [3]). Проникнутый мыслью о томъ, что іудейскому народу предназначено принести радость всему міру и привлечь язычниковъ къ закону единаго Бога, неизвѣстный авторъ сивиллиныхъ изреченій самъ уже открыто выступаетъ въ роли миссіонера: „Несчастная Эллада, пере-

---

[1]) III, 218—246; 573—595.

[2]) V. 582—583; 710—725.

[3]) V. 770—774.

стань гордиться, умоляй Безсмертнаго, великаго сердцемъ, и остерегайся" [1]). „Зачѣмъ ты (Эллада) приносишь тщетные дары безсмертнымъ, совершаешь жертвоприношенія идоламъ? Кто вложилъ тебѣ въ душу заблужденіе—дѣлать это и забыть лицо великаго Бога? Благоговѣй предъ именемъ Отца всѣхъ, и пусть никогда Онъ не будетъ отъ тебя сокрытъ... О смертный, исполненный лукавыхъ мыслей, не медли, обратись отъ заблужденія и умилостиви Бога. Приноси Ему гекатомбы быковъ и первородныхъ агнцевъ и козловъ въ назначенныя времена. Умилостиви Его, безсмертнаго Бога, чтобы Онъ помиловалъ тебя. Ибо Онъ единъ есть Богъ, и кромѣ Него нѣтъ еще другого. Уважай справедливость и не обижай никого,—ибо это повелѣваетъ несчастнымъ людямъ Безсмертный. А ты берегись гнѣва великаго Бога" [2]). „Спѣшите теперь сохранить въ сердцѣ мое ученіе, бѣжите отъ несчастнаго служенія идоламъ. Служите живому Богу. Охраняй себя отъ прелюбодѣянія и отъ нечистаго мужскаго ложа, воспитывай свое поколѣніе дѣтей и не губи ихъ, такъ-какъ Безсмертный разгнѣвается на нихъ, если кто изъ нихъ согрѣшитъ" [3]).

Изъ сказаннаго видно, что авторы сивиллиныхъ изреченій, привлекая язычниковъ, стараются выставить на видъ возвышенное іудейское ученіе о единомъ Богѣ и строгія нравственныя требованія закона. Это, слѣдуетъ замѣтить, характерная черта и всей вообще іудейской литературы, которая служила цѣлямъ религіозной пропаганды. И Филонъ, и Іосифъ

---

[1]) v. 730—732.

[2]) v. 624—632.

[3]) v. 761—765. Подобный же призывъ къ обращенію слышится и въ IV-й кн., происхожденіе которой относятъ (Фридлибъ, Евальдъ, Гильгенфельдъ, Шюреръ) къ 80 г. по Р. Хр: „несчастные смертные! совершите покаяніе, не побуждайте всемогущаго Бога къ многоразличному гнѣву. Пусть далеки будутъ отъ васъ мечи, убійства, стоны (отъ притѣсненій) и гордость. Въ текучихъ водахъ омойте все свое тѣло, воздѣньте къ небу руки и молите о прощеніи за прежнія дѣла. Страхомъ Божіимъ уврачуйте жалкое безбожіе, тогда Богъ дастъ вамъ иныя чувства и не погубитъ" v. 161—167.

Флавій и другіе писатели іудейскіе, хотѣвшіе влiять на языческій міръ, всегда обыкновенно умалчивали о многочисленныхъ предписаніяхъ іудейскаго закона и старались представить свою религію въ такой формѣ, въ какой она могла-бы казаться удобопріемлемой для грековъ и римлянъ. Очевидно, іудейская ревность объ обращеніи на первыхъ порахъ удовлетворялась только достижимымъ: считалось уже достаточнымъ, если кто-либо убѣждался въ ничтожествѣ идоловъ и въ истинности безобразнаго почитанія единаго Бога; подчиненіе же игу обрядоваго закона можно было предоставить дальнѣйшему времени...

Такъ въ концѣ ветхозавѣтныхъ временъ разнообразными путями іудейство могло оказывать религіозное вліяніе на языческій греко-римскій міръ и даже стало дѣятельно стремиться къ этому.

Спрашивается: достигали ли эти стремленія своей цѣли и какъ велико было число послѣдователей іудейства въ языческомъ мірѣ?

Пропаганду своихъ религіозныхъ воззрѣній въ греко-римскомъ мірѣ іудеи вели при условіяхъ отчасти неблагопріятныхъ. Какъ нація, іудейство далеко не пользовалось симпатіями языческаго общества. Всеобщее недовольство противъ іудеевъ возбуждалъ, прежде всего, ихъ крайній сепаратизмъ. Въ то время, когда державный Римъ стремился къ объединенію подъ своимъ скипетромъ всего древняго міра и все нивеллировавшій эллинизмъ болѣе и болѣе сглаживалъ рѣзкія національныя особенности древнихъ народовъ, іудеи рѣшительно и упорно шли противъ этого процесса сліянія. Они не только сохраняли свою національную религію, свои національные обычаи, не только охраняли самымъ тщательнымъ образомъ чистоту своей крови, но прямо старались отдѣлить себя стѣной отъ остальнаго міра [1]). Забывая завѣщаніе про-

[1]) *Juvenal.* Sat. XIV, 103—104:
Non monstrare vias eadem nisi sacra colenti,
Quaesitum ad fontem solos deducere verpos.

рока—заботиться о благосостояніи городовъ, въ которые ихъ Богъ переселилъ (Іерем. XXIX, 7), іудеи всегда оставались чуждыми интересовъ языческаго общества. Антіохія, Александрія, Римъ были далеки сердцу іудея: мысли и чувства его всегда принадлежали только святому граду и его храму. При этомъ, отдѣляясь отъ языческаго общества, іудеи, благодаря своей сплоченности и всемірнымъ связямъ, составляли такую могущественную корпорацію, что сила ея чувствовалась всюду,—особенно въ средѣ ремесленниковъ и торговцевъ... [1]). Все это, естественно, возбуждало ненависть по отношенію къ іудеямъ, и эта ненависть иногда даже проявлялась въ открытыхъ анти-еврейскихъ безпорядкахъ, производившихся чернью [2]). Антипатіи черни къ іудеямъ раздѣляло и лучшее греко-римское общество. На іудеевъ смотрѣли, какъ на варваровъ; ихъ считали народомъ, созданнымъ для рабства; ихъ обычаи представляли глупыми и гнусными [3]). Александрійская литература распространяла различные баснословные разсказы, имѣвшіе цѣлью осмѣяніе іудеевъ и ихъ установленій [4]). Ни одинъ римскій писатель разсматриваемой эпохи не упустилъ случая сдѣлать нѣсколько ироническихъ замѣчаній по поводу воздержанія евреевъ отъ свиного мяса, по поводу обрѣзанія, строгаго соблюденія субботы и боязни изображеній [5]). Подъ вліяніемъ антипатіи къ іудеямъ, какъ

[1]) Ср. *Cicero*, Pro Flacco c. 28: *Antiqu.* XVI, 2, 5.

[2]) *Philo*, In Flacc. Op. omn. p. 965. sq., Legat. ad. Caj. p. 1009 sq.

[3]) *Tacit*, *Histor*. *V*, *5*: apud eos fides obstinata, misericordia in promptu. Sed adversus omnes alios hostile odium. Separati epulis, discreti cubilibus. projectissima ad libidinem gens, alienarum concubitu abstinent; inter se nihil illicitum. V, 5. judaeorum mos absurdus sordidusque. V, 8 despectissima pars servienteum .. taeterrima gens .

[4]) Эти разсказы переданы и опровергнуты I. Флавіемъ въ сочиненіи противъ Аніона.

[5]) Напр. *Juvenal*. *Sat*. *VI*, *159*-*160*.

Observant ubi festa mero pede sabbata reges
Et vetus indulget senibus clementia porcis.

Sat. *XIV*, *97*, *98*: Nil praeter nubes et caeli numen adorant
Nec distare putant humana carne suillam.

Sueton., *August*.: Ne judaeus quidem, mi Tiberi, tam diligenter sabbatis jejunium servat, quam ego hodie servavi. *Tacit*. *Histor*. V, 4: Septimo die otium placuisse ferunt, quia is finem laborum tulerit; dein blandiente inertia

къ народу, и религія іудейская представлялась многимъ только варварскимъ суевѣріемъ [1]).

И однако же, не смотря на все это, успѣхи іудейской религіозной пропаганды въ языческомъ обществѣ, въ началѣ христіанской эры, были, какъ увидимъ, весьма значительны.

Историкъ-панегиристъ іудейства Гретцъ, пытаясь подъискать объясненіе этого явленія для конца I-го вѣка нашей эры, указываетъ причину его въ той любви къ свободѣ и въ томъ героизмѣ, который проявили іудеи во время войны 70-го года. „Іудейство“, разсуждаетъ названный ученый, „не имѣло недостатка въ мученикахъ, и особенно ихъ много доставила война въ послѣдніе дни Іерусалима и ея отголоски. Эти іудейскіе мученики были совершенно иного рода, сравнительно съ христіанскими: они умирали не за догматы, не за преданность религіозной идеѣ, а за свободу и равенство. Именно этимъ они и привлекали на себя взоры римлянъ... [2]). Неудер-

septimum quoque annum ignaviae datum. *Pers.*, *Sat.* V, 184: recutitaque sabbata. *Martial.*, *Epigram* VII, 30. 35. 82. Пользуемся изданіемъ *Reinach'*а Textes d'auters grecs et romains relatifs au judaisme. Paris. 1895.

[1]) *Cicero*, Pro Flacco c. 28, 67: Huic autem *barbarae superstitioni* resistere. *Apul.* Florida I, 6: judaeos superstitiosos. Ср. *Plutarch.*, Quaest. conviv. IV, 5—6. *M. F. Quintil.* Instit. orator. III, 7, 2: „*Judaicae superstitionis* auctor“.

[2]) „Уже при осадѣ Іерусалима, говоритъ Гретцъ, римскіе воины такъ поражались твердостію и отчаянной отвагой борцовъ-зилотовъ, что оставляли свои ряды и переходили къ іудеямъ, хотя голодъ и моровая язва свирѣпствовали въ столицѣ. Это удивленіе должно было увеличиться при видѣ той травли разсѣявшихся зилотовъ, которая послѣ окончанія войны поднялась въ Египтѣ и Киренѣ,—при видѣ терпѣнія тѣхъ, которые, будучи окружены отовсюду, въ качествѣ плѣнниковъ были приведены въ Римъ на судъ. Съ достойной изумленія твердостью они переносили ужасныя муки смерти. Даже, когда отъ нихъ требовали только того, чтобы они признали императора своимъ властелиномъ, они охотнѣе подчинялись всякимъ пыткамъ, борьбѣ со звѣрями на аренѣ, соглашались быть изрубленными на куски или сожженными на огнѣ, лишь-бы только не нарушить своей зилотской клятвы—никого не признавать надъ собою, кромѣ одного Бога. Какое удивленіе, смѣшанное съ ужасомъ, возбуждали у зрителей твердость и презрѣніе къ смерти дѣтей зилотскихъ, когда даже пытками не могли заставить ихъ воскликнуть—domine imperator“. Die Proselyten. S. 35—36.

жимая любовь къ свободѣ и героизмъ должны были производить чрезвычайное впечатлѣніе на римлянъ высшихъ сословій императорской эпохи. По древнимъ воспоминаніямъ, римляне удивлялись героизму, но не въ состояніи были его проявить; они мечтали въ глубинѣ души своей о республиканской свободѣ, не находя въ себѣ силъ добыть ее... Совсѣмъ иное іудеи. Не боясь смерти, при видѣ орудій пытокъ, они смѣялись надъ величіемъ цезарей... Римляне должны были почувствовать особенное благоговѣніе къ религіи, которая учитъ осуществлять этотъ исчезнувшій для нихъ республиканскій идеалъ, которая воодушевляетъ даже дѣтей смотрѣть безъ страха въ глаза смерти" [1]).

Однакоже, если и могли кого поражать превознесенные Гретцемъ—и, по обычаю, преувеличенные,—геройскіе подвиги іудеевъ, то отнюдь не римлянъ, исторія которыхъ полна подвигами болѣе блестящими. Истинному римлянину даже и тогда, когда онъ лишился прежней республиканской свободы, іудеи все-таки представлялись созданными для рабства... Причину успѣховъ религіи іудейской въ языческомъ обществѣ, очевидно, нужно искать не въ томъ, въ чемъ ищетъ ее Гретцъ.

Прежде всего, несомнѣнно, въ данномъ случаѣ имѣло значеніе то, что іудейская религія была по своему происхожденію и по своей сущности религіей богооткровенной. Хотя іудейскіе книжники, создавая ограду вокругъ Моисеева закона, внесли въ него много произвольнаго и самоизмышленнаго, однакоже свѣтъ божественной истины не могъ быть погашенъ никакими человѣческими заблужденіями. Поэтому, при сопоставленіи съ религіями Востока и различными философскими системами, которыми въ разсматриваемое время пытались замѣнить религію,—возвышенный характеръ іудейскаго ученія въ его сущности долженъ былъ открываться съ

[1]) Ibid. p. 37.

полною ясностью. Каждаго, въ комъ живо еще было чувство истины, не могло не поражать то, что при общемъ религіозномъ синкретизмѣ одна лишь религія іудейская оставалась совершенно неизмѣнной, опредѣленной и не подчинялась никакимъ вліяніямъ. Въ то время, когда поэты и философы осмѣивали языческихъ боговъ, и для всѣхъ стала очевидной нелѣпость идолопоклонства,—іудейское ученіе о Богѣ единомъ, невидимомъ и безобразномъ не могло не производить сильнаго впечатлѣнія. Въ монотеизмѣ и въ богословской простотѣ іудейства, безспорно, заключалась его сила и безконечное превосходство предъ религіями языческими.

Такъ же безконечно возвышалась іудейская религія надъ другими и своими нравственными требованіями. Стремленіе къ изглажденію грѣха и нравственному очищенію, присущее и язычнику, давно уже не находило удовлетворенія. Античная религія, поверхностная и формальная, не могла вести своихъ послѣдователей къ истинной нравственности. Сознавая это, греко-римское общество въ послѣднія столѣтія дохристіанской эпохи обратилось къ культамъ Востока [1]). Привлекающей силой ихъ служила свойственная имъ черта монотеизма и ихъ стремленіе къ очищенію человѣка. Но въ восточныхъ культахъ осуществленіе этого стремленія было уродливымъ, иногда даже отвратительнымъ и, потому, оттал-

[1]) Такъ, въ Греціи и именно въ Аѳинахъ, уже съ V-го в. до Р. Хр. были допущены фригійскіе культы Вакха и „матери боговъ“ (Цибелы). Въ 333 году рѣшеніемъ народнаго собранія было дозволено кипрскимъ купцамъ построить въ Пиреѣ храмъ Астарты, при чемъ основаніемъ рѣшенія служила ссылка на то, что египтяне уже раньше имѣли въ Аѳинахъ храмъ Изиды. Около 250 г. въ надписяхъ упоминается коллегія жрецовъ Сераписа, бывшая также въ Аѳинахъ, при чемъ, какъ видно, въ составъ этой коллегіи входили и греки. Вообще съ III-го в. египетскіе культы стали сильно распространяться въ Греціи. То же было и въ Римѣ, гдѣ появились и упрочились восточные культы уже со II-го столѣтія до Р. Хр.,—именно культы Сераписа, Изиды, культы малоазійскіе, сирійскіе, персидскіе. И въ Римѣ, и въ провинціяхъ было воздвигнуто восточнымъ божествамъ множество храмовъ. *Schürer*. B. II, S. 555—556. См. также *Фрикена*, Римскія катакомбы. ч. III-я М. 1880. Стр. 46 и дал.

кивающимъ. Только іудейская религія, своими требованіями жертвъ и омовеній и всею совокупностью своихъ строгихъ нравственныхъ предписаній, могла дать удовлетвореніе религіознымъ потребностямъ язычника, искавшаго истины.

Не могли не привлекать къ іудейству и тѣ свѣтлыя надежды на будущее, которыя внушало оно своимъ послѣдователямъ. Въ то время, какъ языческій міръ, потерявъ вѣру въ боговъ и утративъ основу нравственности, пришелъ къ крайнему пессимизму, въ то время, какъ языческіе писатели, оплакивая горести жизни, проповѣдывали эпикуреизмъ или отчаяніе [1]), одни іудеи твердо вѣрили въ лучшее будущее и съ нетерпѣніемъ ожидали счастливыхъ мессіанскихъ временъ.

И всѣ эти высокія истины, составлявшія содержаніе іудейской религіи, тѣмъ болѣе могли привлекать къ себѣ вниманіе, что предлагались онѣ не въ формѣ запутанныхъ, отвлеченныхъ теорій, а въ формѣ положеній простыхъ и всѣмъ понятныхъ.

Въ высокихъ преимуществахъ іудейской религіи могла убѣждать, далѣе, и самая жизнь іудеевъ, бывшая отраженіемъ ихъ религіи. Ненавидя или презирая іудеевъ, греки и римляне не могли, однакоже, не поражаться тѣмъ, что въ эпоху общаго упадка нравственности, только одни іудеи съ самоотверженіемъ и удивительной точностью соблюдаютъ всѣ мельчайшія предписанія своего закона. Когда Августъ въ своемъ письмѣ къ Тиверію, иронизируя надъ іудеями, замѣчаетъ [2])—„даже іудей не постится такъ въ субботу, какъ я

---

[1]) Ср. *Plinius*, Hist. natur. II, 7; *Senec.* epist. 24; *Cicero*, Tuscul. I, 48. Свѣдѣнія по этому пункту и вообще о религіозно нравственномъ состояніи языческаго міра въ эпоху явленія христіанства можно читать, напр., въ книгѣ свящ. *Г. Дьяченко*, О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства. М. 1884. Стр. 513 и др.

[2]) *Sueton.*, August: Ne judaeus quidem, mi Tiberi, tam diligenter sabbatis jejunium servat, quam ego bodie servavi. Ср. *M. A. Lucanus*, Pharsala II, 592—3: „Cappadoces mea signa timent et dedita sacris incerti iudaea dei".

постился нынѣ",—то въ этомъ замѣчаніи слышится уже не одна иронія, а и невольное уваженіе... Посторонняго наблюдателя, далѣе, не могло не удивлять, что вмѣсто эгоизма и разобщенности, господствовавшихъ въ языческомъ мірѣ, въ іудейскихъ общинахъ царили любовь и единодушіе. Всякая изъ нихъ представляла такую сплоченную семью [1]), что если страдалъ одинъ членъ общины, то страдали и всѣ остальные, и если опасность грозила одной общинѣ, то скоро она передавалась и прочимъ. Все это, конечно, должно было возбуждать во многихъ невольныя симпатіи къ іудейскому народу и его возвышеннымъ вѣрованіямъ.

Но, разумѣется, эти симпатіи далеко не всегда возбуждались однимъ только нравственнымъ вліяніемъ іудейства. Бывали случаи, когда обрѣзаніе принималось ради какихъ-либо корыстныхъ цѣлей, напр., ради тѣхъ льготъ, которыя предоставлялись іудеямъ въ виду особенностей ихъ религіи. По свидѣтельству Іосифа Флавія, емесскій царь Азизъ согласился подвергнуться обрѣзанію для того, чтобы получить руку сестры Агриппы—Друзиллы. Тотъ же обрядъ исполнилъ и Полемонъ, царь киликійскій, пожелавшій вступить въ бракъ со вдовою Ирода—Вереникой [2]). Но, безъ сомнѣнія, еще чаще бывало, что римляне и греки шли въ синагоги по тѣмъ же побужденіямъ, по какимъ посѣщали они храмы Сераписа, Изиды и прочихъ восточныхъ боговъ: по простому суевѣрію и склонности къ чужеземнымъ культамъ. Однакоже при этомъ, повидимому, не рѣдко случалось, что, начавъ съ суевѣрнаго соблюденія отдѣльныхъ еврейскихъ обрядовъ, римляне и греки приходили съ теченіемъ времени къ полному разрыву съ отеческой религіей и дѣлались ревностными по-

[1]) Ср., напр., *Cicero*, Pro Flacco, c. 28, 66. scis, quanta sit manus, quanta concordia, quantum valeat in concionibus. *Въ надгробныхъ надписяхъ* іудейскихъ катакомбъ часто встрѣчаются эпитеты φιλόλαος, φιλοπένης, conlaboronius, concresconius. См. *P. Allard*, Histoire des Persécutions. 1892 an. p. 11.

[2]) *Antiqu.* XX, 7, 1—3.

слѣдователями іудейства. Въ XIV-й сатирѣ Ювеналъ представляетъ намъ картину такого постепеннаго перехода въ іудейство римской семьи. „Нѣкоторые", говоритъ сатирикъ, „получившіе отца, хранящаго субботы, не почитаютъ ничего, кромѣ облаковъ и божества неба, и думаютъ, что свинина, отъ которой воздерживался отецъ, не отличается отъ человѣческой плоти. Вскорѣ они принимаютъ и обрѣзаніе. Имѣвши обыкновеніе презирать римскіе законы, они начинаютъ изучать, блюсти и почитать іудейское право, которое передалъ Моисей въ нѣкоторой тайной книгѣ: не показывать дороги никому, кромѣ соблюдающихъ тѣ же обряды, и указывать искомый источникъ только обрѣзаннымъ. А причиной— отецъ, для котораго каждый седьмой день проходилъ въ бездѣйствіи" [1]).

Какъ-бы то ни было, но многочисленныя свидѣтельства писателей разсматриваемой нами эпохи приводятъ къ заключенію, что религіозная пропаганда іудеевъ въ языческомъ обществѣ имѣла успѣхъ. Іудейскія вѣрованія и ожиданія стали извѣстными всюду. „По всему Востоку", пишетъ Светоній, „распространилось древнее и твердое мнѣніе, будто судьбою опредѣлено, что въ тогдашнее время вышедшіе изъ Іудеи овладѣютъ міромъ" [2]). „Многіе", говоритъ Тацитъ,

---

[1]) *Satir.* XIV, 96–106.

Quidam sortiti metuentem sabbata patrem
Nil praeter nubes et coeli numen adorant,
Nec distare putant humana carne suillam,
Qua pater abstinuit; mox et praeputia ponunt.
Romanas autem soliti contemnere leges,
Judaïcam ediscunt et servant ac metuunt jus
Tradidit arcano quodcumque volumine Moses:
Non monstare vias eadem nisi sacra colenti;
Quaesitum ad fontem solos deducere verpos.
Sed pater in causa, cui septima quaeque fuit lux
Ignava et partem vitae non attigit ullam.

[2]) *Sueton*, Div. Vespas. c. 4: Percrebuerat Oriente toto vetus et constans opinio, esse in fatis, ut eo tempore Iudea profecti rerum potirentur.

„были убѣждены, что, по древнимъ книгамъ жрецовъ, въ это самое время Востокъ пріобрѣтетъ новыя силы, и что имѣющіе выйти изъ Іудеи сдѣлаются властителями міра“ [1]). Весьма вѣроятно, что іудейскія мессіанскія ожиданія отразились и въ извѣстной четвертой эклогѣ Виргилія, въ которой римскій поэтъ привѣтствуетъ рожденіе необыкновеннаго дитяти [2]).

Если на однихъ изъ язычниковъ производили впечатлѣніе іудейскія надежды на будущее, то другіе, стараніями іудеевъ, убѣждались въ возвышенномъ характерѣ ихъ богопочитанія. Такъ, напр., римскій писатель I-го в. до Р. Хр. Теренцій Варронъ въ своихъ „Древностяхъ“ не только одобрялъ іудейское почитаніе Бога безъ изображеній, но даже выставлялъ его римлянамъ, какъ образецъ для подражанія [3]).

Наконецъ, результатомъ іудейской религіозной пропаганды можетъ быть считаемо и то, что въ разсматриваемую эпоху многіе язычники, при всемъ своемъ нерасположеніи къ іудеямъ, отдавали все-таки дань благоговѣйнаго уваженія іудейскому храму и богослуженію. На средства язычниковъ и отъ ихъ имени въ Іерусалимскомъ храмѣ нерѣдко приносились жертвы, а также поступали въ храмъ и щедрые дары [4]). Конечно, не безъ преувеличенія,—но и не безъ

---

[1]) *Tacit.*, Hist. V, 13: pluribus persuasio inerat antiquis sacerdotum literis contineri, eo ipso tempore fore ut valesceret Oriens, profectique Iudaea rerum potirentur. Доказательствомъ справедливости этихъ словъ можетъ служить фактъ поклоненія волхвовъ родившемуся Господу.

[2]) См. замѣчанія объ этой эклогѣ у *проф. Н. Рождественскаго* въ Христіанской апологетикѣ т. 2 стр. 392—396 (1-го изд.).

[3]) *Бл. Августинъ*, О градѣ Божіемъ IV, 31, 2: (Варронъ) „также говоритъ, что древніе римляне болѣе 170 лѣтъ почитали боговъ безъ изображеній, и добавляетъ, что если бы осталось такъ доселѣ, то культъ боговъ былъ бы чище. Доказательствомъ этой своей мысли онъ выставляетъ, между прочимъ, іудейскій народъ и не сомнѣвается заключить данное мѣсто словами, что тѣ, которые впервые установили для народа изображенія,—тѣ и благочестіе похищали въ своихъ государствахъ, и заблужденію научили“.

[4]) Ср. 1 Ездр. VI, 10. 1 Мак. VII, 33. Августъ установилъ, чтобы еже-

храма Іосифъ Флавій называетъ жертвенникъ Іерусалимскій предметомъ почитанія „для всѣхъ грековъ и варваровъ." [1]). Тотъ же писатель о мѣстѣ храма замѣчаетъ, что „на немъ молится вся вселенная и что, по причинѣ извѣстности своей, оно почитается у иноплеменниковъ всѣхъ концовъ земли" [2]). Указываемые І. Флавіемъ факты, можно думать, въ значительной мѣрѣ были слѣдствіемъ космополитическаго благочестія разсматриваемой эпохи [3]) или же простымъ актомъ вѣжливости. Однакоже, безъ сомнѣнія, ими доказывается и то, что своей пропагандой іудеи даже въ тѣхъ кругахъ, которые не хотѣли имѣть ничего общаго съ іудействомъ, успѣли создать для своего храма репутацію храма славнаго и достойнаго почитанія.

Но религіозное вліяніе іудеевъ на языческій міръ не ограничивалось сказаннымъ. Іудеямъ часто удавалось привязать къ своей религіи язычниковъ связями болѣе прочными и продолжительными.

И въ эпоху явленія христіанства, въ І-мъ столѣтіи нашей эры, число язычниковъ, соблюдавшихъ іудейскіе обряды, принимавшихъ участіе въ іудейскомъ богослуженіи и вообще въ той или иной формѣ *примкнувшихъ* къ іудейству было весьма велико. Почти во всѣхъ городахъ греко-римской имперіи, гдѣ были іудейскія общины, мы видимъ на ряду съ ними и общества чтителей Бога Израилева изъ язычниковъ.

дневно за императора и на его счетъ приносились въ жертву два агнца и волъ (*Philo*, Legat. Ср. *Bell. Jud.* II, 10, 4). Изъ отдѣльныхъ фактовъ жертвоприношеній язычниковъ въ Іерусалимѣ извѣстны жертвоприношенія Александра Великаго (*Ant.* XI, 8, 5), Птоломея III, (*Contr. Ap.* II, 5), Марка Агриппы (*Ant.* XVI, 2, 1), Вителлія (*Ibid.* XVIII, 5, 3). О щедрыхъ дарахъ язычниковъ для храма говорится въ *Antiqu.* XIV, 7, 2; XIV, 11, 4; *Bell. Jud.* V, 13, 6 ср. IV, 3, 10).

[1]) *Bell. Jud.* V, 1, 3.

[2]) *Ibid.* IV, 4, 3. Тертулліанъ, поэтому, прямо выставляетъ на видъ римлянамъ, что они нѣкогда почитали іудейскаго Бога жертвами, а храмъ его — дарами. *Апологетъ*. гл. 26.

[3]) Тогда оказывали уваженіе всѣмъ знаменитымъ святилищамъ.

По свидѣтельству кн. Дѣявій, въ день сошествія Святаго Духа на апостоловъ, въ Іерусалимѣ собрались прозелиты іудейства изъ всѣхъ извѣстныхъ странъ древняго міра: здѣсь были Парѳяне, Мидяне, Еламиты, жители Месопотаміи, Іудеи и Каппадокіи, Понта и Асіи, Фригіи, Памфиліи, Египта и частей Ливіи, принадлежащихъ къ Киринеѣ, и пришедшіе изъ Рима" (Дѣян. II, 10—11). Та же кн. Дѣяній, повѣствуя о миссіонерскихъ путешествіяхъ ап. Павла, упоминаетъ о существованіи боящихся Бога Израилева въ Антіохіи, Ѳессалоникѣ, Аѳинахъ (Дѣян. XIII. XVII). Свидѣтельства о широкомъ вліяніи іудейской религіи мы имѣемъ и въ сочиненіяхъ Іосифа Флавія. Защищая іудейскіе законы отъ нападковъ грамматика Апіона, знаменитый историкъ такъ говоритъ объ ихъ широкомъ распространеніи: „наши законы и у всѣхъ другихъ людей всегда возбуждали ревность о (соблюденіи) ихъ,—и при томъ все болѣе и болѣе... Даже въ народныхъ массахъ издавна проявилась великая ревность о нашемъ благочестіи, и нѣтъ такого города—ни эллинскаго, ни варварскаго, ни какого либо иного, и нѣтъ ни одного народа, куда-бы не распространился обычай празднованія седьмого дня, въ который мы покоимся, и гдѣ-бы не соблюдались посты и возженіе свѣтильниковъ и многое изъ заповѣданнаго намъ относительно пищи. Стараются также послѣдовать нашему взаимному согласію, нашей щедрости, усердію къ наукамъ и твердости при притѣсненіяхъ за законы И удивительнѣе всего то, что законъ возымѣлъ такую силу самъ собою, безъ всякой приманки, и какъ Богъ во всемъ мірѣ, такъ законъ перешелъ ко всѣмъ людямъ. Каждый, кто взглянетъ на свое отечество и на свой домъ не откажетъ въ довѣріи моимъ словамъ... И если бы мы сами не постигли добродѣтели своихъ законовъ, то мы все-таки могли бы гордиться ими по причинѣ множества ревнителей ихъ" [1]). Подобно

---

[1]) *I. Flavius*, Contra Apionem, l. II, 39.

этому, и другой іудейскій писатель Филонъ, замѣтивъ, что обыкновенно каждый народъ соблюдаетъ только свои законы, прибавляетъ далѣе слѣдующее: „не такъ обстоитъ дѣло съ нашимъ закономъ; всѣхъ онъ привлекаетъ къ себѣ—и варваровъ, и грековъ, и жителей материковъ и островитянъ, народы востока и запада, Европу, Азію, всю вообще вселенную отъ края до края. Кто не соблюдаетъ священнаго дня, возвращающагося чрезъ каждую седмицу?.. Кто не почитаетъ поста?... Святость (нашихъ) законовъ служитъ предметомъ удивленія не у іудеевъ только, а и у всѣхъ другихъ народовъ" [1]).

Мы могли бы считать эти свидѣтельства іудейскихъ писателей простымъ выраженіемъ національной гордости и стремленія къ возвеличенію своего народа,—въ чемъ всобенно часто повиненъ бываетъ І. Флавій. Но достовѣрность этихъ свидѣтельствъ подтверждается многочисленными указаніями и писателей языческихъ. Классическіе поэты Горацій, Овидій, Персій, Тибуллъ упоминаютъ не разъ о соблюденіи въ языческомъ обществѣ іудейской субботы [2]). Историкъ Тацитъ сообщаетъ, что приверженность къ іудейству у нѣкоторыхъ

---

[1]) *Philo*, De vita Mosis l. II. Op. omnia p. 657—658.

[2]) *Horat.* Satir. I, 9, 60 sq.

Haec dum agit, ecce
Fuscus Aristius occurrit...
„Certe nescio quid secreto velle loqui te
Ajebas mecum?—Memini bene, sed meliore
Tempore dicam: hodie tricesima sabbata; vin'tu
Curtis judaeis oppedere?—Nulla mihi, inquam,
Religio 'st.—At mi: sum paullo infirmior, unus
Multorum. Ignosces; alias loquar".

Ovid., Remed. amoris, v. 217—219. Nec pluvias opta, nec te peregrina morentur Sabbata..

Juven. Satir. XIV, 96 sq. Quidam sortiti metuentem sabbata patrem et caet.

A. Pers. Flacc., Satir. V, 176 sq. *Tibull.*, Eleg. I, 3, 17—18.

„Aut ego sum causatus aves, aut omina dira,
Saturnive sacram me tenuisse diem".

простиралась до того, что они презирали боговъ, отрекались отъ отечества, отъ родителей и дѣтей [1]). „Обычай этого преступнѣйшаго народа", жалуется Сенека, „возымѣлъ такую силу, что принятъ уже по всей землѣ: побѣжденные дали законы побѣдителямъ" [2]). Подобно этому, позже, фанатикъ—язычникъ Рутилій Намаціанъ, размышляя о религіозномъ вліяніи іудейства, проложившемъ путь христіанству, невольно восклицаетъ: „о если-бы войнами Помпея и оружіемъ Тита Іудея никогда не была подчинена! Шире моровой язвы распространяется зараза и побѣжденная нація тѣснитъ своихъ побѣдителей!" [3]).

На основаніи всѣхъ указанныхъ свидѣтельствъ о распространеніи іудейскихъ обрядовъ въ греко-римскомъ обществѣ Ширеръ приходитъ къ заключенію, что послѣдователи іудейства изъ язычниковъ считались тысячами и даже милліонами [4]). По мнѣнію Ренана, путемъ прозелитизма слился съ іудействомъ такой значительный притокъ римской, галльской и вообще арійской крови, что современные намъ іудеи отнюдь не могутъ считаться за чистыхъ семитовъ [5]). Наконецъ, еще одинъ изъ новыхъ изслѣдователей, Фрикенъ, основываясь на

---

[1]) *Tacit.*, Histor. V, 5: „Transgressi in morem eorum idem (выше: circumcidere genitalia instituerunt) nec quidquam prius imbuuntur, quam contemnere deos, exuere patriam, parentes, liberos, fratres, vilia habere".

[2]) У *Бл. Августина,* въ соч. О градѣ Божіемъ кн. VI, 10. Ср. *Тертулліанъ,* Ad nation. I, 13: „вы въ этотъ день (солнца) оставляете баню или откладываете ее на вечеръ, заботитесь объ отдыхѣ и завтракѣ. Это вы дѣлаете, уклоняясь отъ своей религіи къ чужой".

[3]) *Rut. Namatianus,* De reditu suo. I, v. 395—399.

Atque utinam nunquam Iudaea subacta fuisset
Pompeii bellis imperioque Titi!
Latius excisae pestis contagia serpunt,
Victoresque suos natio victa premit.

[4]) *Schürer*, Lehrbuch NT. Zeitg. S. 664.

[5]) Въ рѣчи, произнесенной въ маѣ 1883 г. Въ указанномъ обстоятельствѣ Ренанъ видитъ научное доказательство неосновательности антисемитизма. Съ рѣчью этой мы не могли ознакомиться, ссылку же на нее см. у *Grätz*'a, Proselyt. S. 1.

указанныхъ свидѣтельствахъ, безъ колебаній говоритъ: „религія іудейская, лишь нѣсколько измѣненная и сдѣлавшаяся болѣе терпимой, замѣнила-бы, конечно, греко-римской политеизмъ, если-бы не явилось христіанство“ [1]).

Естественно ожидать, что наиболѣе значительный контингентъ почитателей Моисеева закона должны были давать большіе города, каковы Антіохія, Александрія и Римъ. Объ Антіохіи І. Флавій, дѣйствительно, прямо говоритъ, что въ этомъ городѣ іудеи, „постоянно привлекая къ своему богослуженію великое множество эллиновъ, сдѣлали ихъ нѣкоторымъ образомъ составною частію своей общины“ [2]). Повидимому, и въ Александріи громадная цифра населенія, которую указываетъ Филонъ, составилась не изъ однихъ природныхъ іудеевъ, а и изъ язычниковъ, принявшихъ Моисеевъ законъ [3]). О существованіи значительнаго числа послѣдователей іудейства въ Римѣ говорятъ, какъ указанныя выше замѣчанія классическихъ писателей, такъ и многія надгробныя надписи [4]). Въ концѣ I в. нашей эры, въ Римѣ кружокъ прозелитовъ іудейства, какъ видно, сгруппировался около личности нѣкоего Епафродита. Для этого именно кружка І. Фла-

---

[1]) *Фрикенъ*, Римскія катакомбы. Ч. 3-я, стр. 65—66.

[2]) *I. Flavius*, Bell. Jud. VII, 3, 3: ἀεί τε προσαγόμενοι ταῖς θρησκείαις πολὺ πλῆθος Ἑλλήνων καὶ ἐκείνους τρόπῳ τινὶ μοῖραν αὐτῶν πεποίηντο. Вліяніе іудейства въ Антіохіи сильно было даже еще въ концѣ IV в. по Р. Хр. Іоаннъ Златоустъ жалуется на то, что въ его время нѣкоторые изъ антіохійскихъ христіанъ „*по неудержимой привычкѣ* и великому невѣжеству“ принимали участіе въ іудейскомъ богослуженіи. Противъ увлеченія іудейскими обрядами и направлены его знаменитыя восемь словъ противъ іудеевъ. *Творенія* св. І. Златоуста въ русск. переводѣ, изд. СПБ. Академіи. Т. I, кн. 2, стр. 635 и дал.

[3]) Филонъ опредѣляетъ число всѣхъ жившихъ въ его время въ Египтѣ іудеевъ въ милліонъ и сообщаетъ, что $^2/_5$ Александріи также были населены іудеями. Нибуръ полагаетъ, что большая часть этого населенія составляли собственно прозелиты іудейства. Во всякомъ случаѣ, указываемая Филономъ (In Flaccum) цыфра населенія едва ли могла получиться только изъ первоначальной колоніи іудеевъ.

[4]) *Orelli*, Inscript. lat. collectio v. 1. № 2522 sq.

вій написалъ нѣкогда свою исторію израильскаго народа и свою апологію іудейства [1]).

Всякое религіозное движеніе находитъ себѣ сочувствующихъ прежде всего среди женщинъ. Точно также и вліянію іудейства въ разсматриваемый періодъ скорѣе всего подпадали женщины. По свидѣтельству І. Флавія, въ Дамаскѣ, напр., въ его время почти все женское населеніе приняло іудейство [2]). Женщины, при этомъ, дѣлались и наиболѣе горячими и ревностными послѣдовательницами іудейства [3]).

Современные еврейскіе писатели, проводя параллель между успѣхами своей религіи и распространеніемъ христіанства, съ гордостью любятъ указывать на то, что ихъ религія находила послѣдователей обыкновенно въ высшихъ слояхъ греко-римскаго общества,—среди аристократіи, тогда какъ первыми послѣдователями ученія Христова были люди простые [4]). Нельзя не замѣтить, что для доказательства этого своего положенія еврейскіе писатели иногда произвольно зачисляютъ въ ряды прозелитовъ іудейства исповѣдниковъ христіанства, какъ, напр., св. Климента Римскаго и Домициллу. Слѣдуетъ также припомнить, что по Тациту, въ іудейство шелъ разный сбродъ, потерявшій отеческую религію [5]). Но въ общемъ все-таки указанное положеніе можетъ быть признано справедливымъ и подтверждается свидѣтельствами источниковъ. Такъ, по кн. Дѣяній (VIII, 27) въ числѣ послѣдо-

---

[1]) *Flavius*, Contra Ap. II, 41: „эта книга и предшествующая да будетъ освящена, Епафродитъ, тебѣ, особенно любящему истину, а чрезъ тебя и другимъ, пожелавшимъ узнать о нашемъ родѣ". Въ предисловіи къ Древностямъ І. Флавій также замѣчаетъ: „были нѣкоторые, которые изъ любви къ исторіи побудили меня къ составленію ея, а въ особенности изъ всѣхъ Епафродитъ". Точнѣе личность этого Епафродита не можетъ быть опредѣлена.

[2]) *Flavius*, Bell. Jud. II, 20, 2.

[3]) *Дѣян.* XIII, 50. XVII, 4. Ср. *Antiqu.* XVIII, 3, 5.

[4]) *Grätz*, loc. cit.

[5]) *Tacit.* Histor. IV, 5: nam pessimus quisque, spretis religionibus atriis, tributa et stipes illuc gerebant.

вателей іудейства былъ вельможа эѳіопской царицы Кандакіи, хранитель всѣхъ ея сокровищъ. Изъ той же книги видно, что въ Антіохіи Писидійской и въ Ѳессалоникѣ наиболѣе ревностныхъ прозелитокъ іудейство имѣло въ кругу „почетныхъ женщинъ“ (Дѣян. XIII, 56; XVII, 4). Повидимому, прозелиткой Моисеева закона была супруга императора Нерона Поппея [1]). Іудейскихъ обрядовъ держалась также Помпонія Грецина, жена Плавта, начальника британской экспедиціи въ правленіе Клавдія [2]). По всѣмъ признакамъ, къ римской знати принадлежала та Ветурія Павла, которая въ ея надгробной надписи называется матерью синагогъ, и о которой кромѣ того сообщается, что она приняла іудейство въ старческомъ возрастѣ и съ именемъ Сарры жила 16 лѣтъ прозелиткой [3]). Въ Талмудѣ, далѣе, упоминаются въ числѣ прозелитокъ богатая римлянка Валерія и нѣкая Ветурія или Белуритъ, перешедшія въ іудейство съ ихъ семьями [4]). Преданіе считаетъ въ числѣ прозелитовъ іудейства брата императора Адріана—знаменитаго переводчика Акилу, вступленіе котораго въ лоно іудейства было, по мнѣнію раввиновъ, осуществленіемъ древняго обѣтованія о поселеніи Іафета въ шатрахъ Симовыхъ [5]). Но особенную гордость старыхъ и но-

---

[1]) Это можно заключать какъ изъ того, что І. Флавій называетъ Поппею „боящ-йся Бога“ (θεοσεβής) и представляетъ ее покровительницей іудеевъ (Antiq. XX, 8, 11), такъ и изъ сообщенія Тацита, что трупъ ея не былъ сожженъ, а по „обычаю иностранныхъ царей“ набальзамированъ и положенъ въ гробницѣ Юліевъ (Annal. XVI, 6).

[2]) Трактатъ о ней у *Hasenclever'а*, Christliche Proselyten d. höheren Stände im ersten Jahrhundert, въ *Jahrbücher* für Protest. Theol. 1882, S. 47 f.

[3]) *Orelli*, Inscr. lat. collectio, v. I № 2522: Beturia Paulla .. quae bixit an LXXXVI meses VI proselita an. XVI nominae Sara mater synagogarum Campi et Bolumni.

[4]) *Jebamot* 46 a. Cp. Grätz, Prosel. 25; Gesch. loc. cit.

[5]) Что Акила былъ прозелитъ, объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельства св. *Иринея* (Пр. Ерес. III, 21, 1), *Евсевія* (Demonstr. evang. VII, 1), Іеронима (ер. 57), а также и талмудическія (Megill. 1, 11. Kiddusch. 1, 1). Свѣдѣніе о томъ, что Акила былъ братомъ императора Адріана, у Епифанія (De mensuris et pond. § 14).

выхъ защитниковъ іудейства составляетъ обращеніе къ Моисееву закону царствующаго дома въ Адіабенѣ или нынѣшнемъ Курдистанѣ [1]). Въ Адіабенѣ была обращена въ іудейство прежде всего царица Елена. Затѣмъ, одинъ еврейскій купецъ, по имени Ананія, склонилъ въ іудейство любимаго сына ея Изата, а нѣсколько позже прозелитомъ іудейства сталъ и старшій сынъ ея царевичъ Монобазъ съ остальными родственниками. Въ членахъ адіабенскаго царствующаго дома іудейство пріобрѣло преданныхъ прозелитовъ. Благоговѣніе ихъ предъ всѣмъ іудейскимъ было такъ велико, что царь Изатъ воспитывалъ въ Іерусалимѣ пятерыхъ своихъ сыновей; мать его Елена и братъ Монобазъ имѣли въ Іерусалимѣ свои дворцы; отъ всѣхъ ихъ поступили богатые дары для храма и щедрыя пожертвованія на голодавшихъ въ Іудеѣ во время засухи при Клавдіи [2]). Между іудеями и адіабенскимъ царствующимъ домомъ установились столь близкія отношенія, что родственники Монобаза сражались даже въ рядахъ іудейскихъ войскъ въ войну 70-го года [3]).

Къ сказанному о широкомъ распространеніи іудейства

---

[1]) Дѣйствительно, І. Флавій не разъ возвращается къ этому факту (*Ant.* XX, 2—4; *Bell. jud.* II, 19, 2; IV, 9, 11; V, 2, 2. 3, 3. 4, 2, 6. 1; VI. 6; 3—4) и старается представить его даже чудеснымъ, сообщая, напр., что рожденіе Изата было предвозвѣщено Еленѣ заранѣе. Подобно І. Флавію, Гретцъ также съ особеннымъ удовольствіемъ разсказываетъ о фактѣ обращенія въ іудейство адіабенскаго царствующаго дома.

[2]) Loc. cit. Ср. *Joma* III, 10, гдѣ перечисляются дары Монобаза и Елены для храма. По талмудическому преданію, Елена была не только прозелиткой іудейства, но исполняла даже въ теченіе 14 или 21 года обѣтъ назорейства. *Nasir* III, 6: „Царица Елена, когда сынъ ея пошелъ на войну дала обѣтъ: если сынъ мой счастливо возвратится съ войны, то я семь лѣтъ буду назорейкой. Онъ возвратился, и она была назорейкой семь лѣтъ. По прошествіи семи лѣтъ она пришла въ землю израильскую. Школа Гиллела объявила тогда, что она обязана еще семь лѣтъ быть назорейкой, а такъ-какъ она въ концѣ этихъ семи лѣтъ осквернилась, то была, значитъ, въ общемъ назорейкой 21 годъ. Р. Іуда сказалъ: только 14 лѣтъ".

[3]) *Bell. Jud.* II, 19, 2; VI, 6, 4.

въ языческомъ обществѣ слѣдуетъ добавить, что иногда явленіе это обращало на себя вниманіе римскаго правительства и вызывало съ его стороны репрессивныя мѣры. Такъ, Тиверій въ 19-мъ году нашей эры изгналъ изъ Рима іудеевъ и прозелитовъ іудейства за то, что четыре еврея совратили въ іудейство и обобрали нѣкую знатную римлянку Фульвію [1]. Можетъ быть, также въ связи съ религіозной пропагандой стоитъ и изгнаніе іудеевъ изъ Рима при Клавдіи [2]. Нѣсколько позже, при Домиціанѣ [3], противодѣйствіе правительства іудейской пропагандѣ выразилось въ томъ, что многіе изъ перешедшихъ въ іудейство римлянъ подвергались конфискаціи имущества и даже смертной казни [4].

Не всѣ тѣ лица, которыхъ І. Флавій и другіе писатели зачисляютъ въ ряды чтителей Бога Израилева, были послѣдователями іудейства въ одинаковой степени. Іудейская ревность объ обращеніи нерѣдко удовлетворялась только достижимымъ,—и это въ особенности должно сказать объ іудеяхъ разсѣянія. Отсюда происходило то, что многіе изъ язычниковъ ограничивались только усвоеніемъ отдѣльныхъ іудей-

---

[1]) *Antiqu.* XVIII, 3, 5. Ср. *Sueton.*, Tiber. 36: Judaeorum juventutem... reliquos gentis ejusdem vel similia sectantes urbe summovit.

[2]) *Дѣян.* XVIII, 1—3. Ср. *Sueton.*, Claud. 25: Judaeos, impulsore Chresto, assidue tumultuantes, Roma expulit. Извѣстіе весьма неясное и спорное.

[3]) *Dio Cass.*, 67, 14: καὶ ἄλλοι ἐς τὰ τῶν Ιουδαίων ἔθη ἐξοκέλλοντες πολλοὶ κατεδικάσθησαν, καὶ οἱ μὲν ἀπέθανον, οἱ δὲ τῶν γοῦν οὐσιῶν ἐστερήθησαν. Ср. *Sueton.* Domit. 12. Гретцъ считаетъ мучениками іудейства при Домиціанѣ Климента римскаго и Домициллу, относя къ обращенію Климента указаніе Мѳ. XXIII, 15. Соображенія Гретца разобраны и опровергнуты у *Hasenclever*'а въ Jahrb. für Prot. Theol. 1882. S. 65 f. 230 f. (Ср. *Grätz*, Geschichte B. IV. и Prosel. S. 28—31). У *Hasenclever*'а же, а также и у *Allard*'а (lib. cit. 96—108) см. и общія замѣчанія о спорныхъ свидѣтельствахъ Діона Кассія и Светонія.

[4]) Это было отмѣнено при Нервѣ, который запретилъ принимать обвиненія въ іудейской жизни. *Dio Cass*, 68, 1: οὔτε ἀσεβείας οὔτ' Ἰουδαϊκοῦ βίου καταιτιᾶσθαί τινας συνεχώρησε.

ѐскихъ обрядовъ, не принимая всего ига закона и не становясь въ ряды официальныхъ прозелитовъ. Повидимому, преимущественно такія лица считали своимъ долгомъ исполнять законъ о субботѣ и предписанія о пищѣ. Но, іудействуя и посѣщая синагоги, подобныя лица не забывали и языческихъ храмовъ и часто вели себя такъ, что относительно ихъ не знали,—считать-ли ихъ за іудеевъ или же причислять къ язычникамъ. Іосифъ Флавій разсказываетъ о недоумѣніяхъ подобнаго рода, имѣвшихъ мѣсто въ Сиріи, во время преслѣдованія іудеевъ [1]). Позже, христіанскій поэтъ Коммодіанъ также упоминаетъ о такихъ лицахъ, которыя изъ синагогъ іудейскихъ шли въ храмы языческихъ боговъ [2]). Разумѣется, преданность этихъ двоевѣровъ іудейству не могла быть особенно прочной, и многіе изъ нихъ, испытавъ тяжесть закона іудейскаго, скоро, какъ сообщаетъ Іосифъ Флавій, дѣлались отступниками [3]).

Но іудейство, въ лицѣ официальныхъ представителей своихъ, не считало указанныхъ лицъ принадлежащими къ своему обществу и стоящими въ какихъ-либо отношеніяхъ къ избранному народу. Капернаумскій сотникъ, любившій іудейскій народъ и выстроившій даже синагогу, продолжалъ однакоже быть для іудеевъ язычникомъ (Лк. VII). Подобно этому и сотникъ Корнилій, „благочестивый, боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творившій много милостыни народу“, все же оставался иноплеменникомъ, общеніе съ которымъ

---

[1]) *Bell. Jud.* II, 18, 2.

[2]) *Instruct.* „Inter utrumque viventes
Inter utrumque putans dubie vivendo cavere
Nudatus a lege decrepitus luxu procedis?
Quid in synagoga decurris ad Pharisaeos,
Ut tibi misoricors fiat, quem denegas ultro?
Exis inde foris, iterum tu fana requiris“.

[3]) *Flavius*, Contr. Apion. II, 10: „многіе изъ эллиновъ согласились перейти въ наши законы; нѣкоторые и остались, но есть и такіе, которые, не имѣя твердости, опять отступили“.

іудею было возбранено[1]). Членомъ общества избраннаго народа, офиціальнымъ прозелитомъ—іудейство считало только того, кто принималъ обрядовый Моисеевъ законъ въ его цѣломъ объемѣ.

Правда въ наукѣ до послѣдняго времени держится мнѣніе[2]), что присоединеніе къ іудейской общинѣ могло происходить и на условіяхъ болѣе льготныхъ. Іудейство, говорятъ, допускало два класса прозелитовъ: прозелитовъ *правды*, *герей гацедекъ* (גרי הצדק) и прозелитовъ *вратъ*, *герей гашшааръ* (גרי השער). Послѣдніе, будто-бы, принимались въ іудейскую общину подъ условіемъ соблюденія только такъ называемыхъ семи заповѣдей Ноя.

Однакоже въ виду нѣкоторыхъ новыхъ указаній, сдѣланныхъ Бертолетомъ, изложенное мнѣніе должно быть отвергнуто: прозелиты вратъ, какъ особый, второй классъ прозелитовъ, не существовали. Въ пользу этого положенія можно выставить слѣдующія соображенія.

При упоминаніи въ источникахъ о прозелитахъ іудейства никогда не дѣлается указаній на принадлежность ихъ къ тому или иному классу. Самый терминъ „прозелиты вратъ“ въ древнѣйшей литературѣ не встрѣчается. По словамъ авторитетнаго Шюрера, этотъ терминъ впервые употребленъ только въ одномъ раввинскомъ сочиненіи XIII-го вѣка[3]). Въ Талмудѣ и, въ частности, въ Мишнѣ для обозначенія иноплеменниковъ, стоящихъ въ какомъ-либо отношеніи къ іудеямъ, употребляются два термина[4])—*геръ* (גר) и *геръ тошавъ* (גר תושב). Подъ первымъ всегда разумѣются язычники, обратившіеся въ іудейство, при чемъ для ясности иногда къ названному термину дѣлается

---

[1]) *Дѣян.* X, 12. 22. 28.

[2]) *Schürer* считаетъ родоначальникомъ этого мнѣнія *Deyling*'a.

[3]) Lib. cit. p. 568, not. 295.

[4]) *Demai* VI, 10. *Challa* III, 6; *Bikkur.* I, 4—5 (*геръ*); *Baba mezra* V. 6; IX, 12, *Makkoth* II, 3; *Negaim* III, 1 (*геръ тошавъ*).

дополненіе: *геръ цедекъ*, прозелитъ правды [1]). Но терминъ *геръ тошавъ*, который понимается нѣкоторыми изслѣдователями въ смыслѣ указанія на второй классъ прозелитовъ, означаетъ только поселенца, пришельца, т. е. язычника, живущаго въ странѣ Израильской [2]). Къ прозелитизму этотъ терминъ никакого отношенія не имѣетъ. Для пришельцевъ въ страну Израильскую (геръ тошавъ) считались, конечно, обязательными такъ назыв. Ноевы заповѣди. Но не потому, что они присоединялись къ обществу народа Божія, а потому, что, по іудейскому воззрѣнію, эти заповѣди обязательны для всего человѣчества, и тѣмъ болѣе для лицъ, живущихъ въ странѣ Израильской. Понятно, что на практикѣ эти заповѣди пришельцами даже и не исполнялись. Самое седмеричное число этихъ заповѣдей, возлагавшихся, будто бы, на прозелитовъ второго разряда, повидимому, есть только продуктъ эпохи позднѣйшей, сравнительно съ разсматриваемой нами. Хотя въ Мишнѣ упоминается о семи заповѣдяхъ Ноя, но первоначально, какъ можно судить по Дѣян. XV, 29, ихъ считалось только четыре.

Какъ въ Талмудѣ нѣтъ указанія на два класса прозелитовъ, такъ нельзя найти подобнаго указанія и въ другихъ источникахъ. Обыкновенно упоминаніе о второмъ классѣ прозелитовъ усматриваютъ въ терминахъ σεβόμενοι τὸν θεόν или φοβούμενοι τὸν θεόν, боящіеся Бога, чтущіе Бога. Эти термины встрѣчаются много разъ въ новозавѣтныхъ писаніяхъ и у Іосифа Флавія [3]). Но, повидимому, Бертолетъ справедливо полагаетъ, что названные термины не могутъ быть считаемы обозначеніемъ второго класса прозелитовъ. Это подтвер-

---

[1]) Собственно—„иноплеменникъ праведный“, т. е. соблюдающій законъ.

[2]) У Филона ἔπηλυς χώρας или μέτοικος.

[3]) Σεβόμενοι τὸν Θεόν (*Дѣян.* XVI, 14. XVIII, 7; *Antiqu.* XIV, 7, 2); σεβόμενοι (*Дѣян.* XIII, 50; XVII, 4. 17); σεβόμενοι προσήλυτοι (*Дѣян.* XIII, 43); φοβούμενοι τὸν Θεόν (*Дѣян.* X, 2. 22. XIII, 16. 26).

ждается самымъ разсмотрѣніемъ мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются упомянутые термины. Въ *Дѣян.* XIII, 50 о дѣятельности ап. Павла въ Антіохіи Писидійской сообщается: „іудеи подстрекнувъ *набожныхъ* (σεβομένας) и почетныхъ женщинъ и первыхъ въ городѣ людей, воздвигли гоненіе на Павла и Варнаву и изгнали ихъ изъ города". Намъ кажется, что неестественно думать, будто іудеи обратились за содѣйствіемъ не къ прозелитамъ официальнымъ, а лишь къ сочувствующимъ іудейству,—къ прозелитамъ вратъ. Лучше, поэтому, σεβόμεναι даннаго мѣста понимать въ смыслѣ прозелитовъ вообще[1]). Въ *Дѣян.* XVII, 17 о пребываніи ап. Павла въ Аѳинахъ, сдѣлано замѣчаніе: „Онъ разсуждалъ въ синагогѣ съ іудеями и съ чтущими Бога (τοῖς σεβομένοις). Очевидно, что τοῖς σεβομένοις, противопоставляемое τοῖς Ἰουδαίοις, означаетъ не одинъ только классъ прозелитовъ, а *вообще* прозелитовъ. То же должно сказать и о *Дѣян.* XIII, 26. Въ рѣчи ап. Павла, помѣщенной въ XIII-й гл., есть обращеніе: „Мужи братія, дѣти рода Авраамова и боящіеся Бога между вами" (*καὶ* ἐν ὑμῖν φοβούμενοι τὸν Θεόν). Терминъ „боящіеся Бога" и въ данномъ мѣстѣ можетъ означать вторую часть общества чтителей Моисеева закона,—прозелитовъ вообще, а не прозелитовъ только вратъ[2]). Въ такомъ же смыслѣ употребляетъ σεβόμενοι τον Θεόν и Іосифъ Флавій въ *Antiqu.* XIV, 7, 2: „пусть никто не удивляется, что такое богатство было въ нашемъ храмѣ, такъ-какъ всѣ изъ живущихъ по вселенной іудеевъ и боящихся Бога (σεβομένων τὸν Θεόν) и изъ живущихъ въ Азіи и Европѣ составляли его съ очень давнихъ временъ". Ясно, что І. Флавій въ приведенныхъ словахъ хочетъ указать три группы жертвователей

---

[1]) Греческое προσήλυτος у LXX *означающее еще пришельца*, въ позднѣйшей письменности исключительно употребляется о тѣхъ, которые обратились къ іудейству. О значеніи этого слова см. *Expositor* 1894 p. 265 ср. *Schürer* S. 566 Anm. 292.

[2]) Ср. *Дѣян.* XIII, 43: σεβόμενοι προσήλυτοι.

на храмъ—іудеевъ, язычниковъ и прозелитовъ, и что σεβόμενοι у него равнозначуще προσήλυτοι—и только. Въ смыслѣ обозначенія прозелитовъ вообще термины σεβόμενος и φοβούμενος, въ латинскомъ переводѣ metuens, встрѣчаются и въ надписяхъ. Такъ, найденное на Палатинѣ распятіе, представляющее насмѣшку надъ христіанами, имѣетъ надпись: ἀλεξάμενος σέβεται Θεόν, изъ которой видно, что σέβεται употреблялось вообще о переходѣ въ религію іудейскую (или христіанскую) безъ всякихъ спеціальныхъ указаній. Извѣстны также слѣдующія латинскія надписи: „Aur. Sot. et Aur. Stephanus. Aur. Soteriae matri pientissimae religioni judeicae metuenti" (filii posuerunt); Aemilio Valenti eq. romano metuenti. Въ этихъ надписяхъ metuens=φοβούμενος, какъ видно, означаетъ полный прозелитизмъ, а не соблюденіе только нѣкоторыхъ установленій іудейскихъ, потому что указаніе на послѣднее въ надгробной надписи не имѣло бы смысла [1]).

Къ сказанному слѣдуетъ добавить, что когда ап. Павелъ борется съ лжеучителями, склонявшими въ іудейство, то онъ всегда предполагаетъ съ ихъ стороны требованіе обрѣзанія и соблюденія всего закона [2]). Отсюда слѣдуетъ, что іудейство признавало только одинъ способъ присоединенія къ избранному обществу и не раздѣляло послѣдователей Моисеева закона изъ язычниковъ на двѣ группы. Одну группу прозелитовъ іудейства, а не двѣ, знаетъ и св. Іустинъ мученикъ [3]).

[1]) У *Bertholet*'а S. 332.

[2]) *Галат.* VI, 13: „сами обрѣзывающіеся не соблюдаютъ закона, но хотятъ, чтобы вы обрѣзывались". Ср. V, 3: „еще свидѣтельствую всякому человѣку обрѣзывающемуся, что онъ долженъ исполнить весь законъ".

[3]) Изъясняя Ис. XLIX, 6, св. Іустинъ въ Діалогѣ съ Трифономъ (гл. 122) говоритъ: „вы думаете, что эти слова сказаны о пришельцѣ и прозелитахъ (εἰς τὸν γηόραν καὶ τοὺς προσηλύτους). Нѣкоторые усматриваютъ въ этихъ словахъ раздѣленіе прозелитовъ на два класса. Но изъ слѣдующей главы Діалога видно, что для св. Іустина слова γηόρας и προσήλυτος обозначаютъ одно и то же. Ссылаясь на Ис. XVI, 1, гдѣ стоитъ γηόρας, св. Іустинъ замѣчаетъ: „прозелиты (προσήλυτοι) не имѣютъ никакой нужды въ завѣтѣ" и пр. Очевидно, γηόρας=προσήλυτος.

Итакъ, соблюденіе *отдѣльныхъ* іудейскихъ обрядовъ со стороны язычника, по воззрѣнію іудейскому, могло быть только личнымъ, частнымъ его дѣломъ, и въ офиціальныхъ отношеніяхъ съ подобными послѣдователями іудейство себя не считало. Членами своей общины, прозелитами въ собственномъ смыслѣ оно признавало только тѣхъ, которые совершенно разрывали связь съ язычествомъ и соглашались исполнить Моисеевъ законъ въ его цѣломъ. Присоединеніе этихъ лицъ къ іудейству совершалось посредствомъ особаго, точно опредѣленнаго акта, состоявшаго изъ обрѣзанія, крещенія и жертвоприношенія [1]). Разумѣется, число такихъ послѣдователей іудейства, которые соглашались исполнить указанный церемоніалъ, было значительно меньше общаго числа примкнувшихъ къ іудейству: трудная и считавшаяся позорной операція обрѣзанія должна была многихъ удерживать отъ офиціальнаго прозелитизма [2]). Тѣмъ не менѣе, какъ можно заключать изъ приведенныхъ выше мѣстъ, и число офиціальныхъ прозелитовъ іудейства было весьма велико.

Разсматриваемое нами религіозное движеніе въ языческомъ мірѣ, какъ было отмѣчено выше, совпало съ знаменательной эпохой явленія христіанства. Исторія первоначальнаго распространенія христіанства уясняетъ намъ и глубокій смыслъ описаннаго движенія.

---

[1]) Всѣ эти три обряда установлены ранѣе той эпохи, о которой у насъ идетъ рѣчь, и въ Мишнѣ представляются традиціонными. Сказанное справедливо и относительно крещенія прозелитовъ, при чемъ, разумѣется, христіанское крещеніе остается отличнымъ отъ крещенія прозелитовъ по существу своему. Относящіяся къ данному пункту мѣста Талмуда и библіографическія указанія у *Schürer*'а S. 570. Послѣдній обрядъ присоединенія—жертвоприношеніе въ разсматриваемую нами эпоху претерпѣлъ измѣненіе, вызванное разрушеніемъ храма. Раббанъ Іоханамъ бенъ-Заккаи установилъ, чтобы каждый язычникъ, вступающій въ синагогу, откладывалъ небольшую монету на покупку голубей для жертвы въ будущемъ храмѣ, на реставрацію котораго іудеи надежды не теряли. *Grätz*, Prosel. S. 11.

[2]) Отсюда мы видимъ въ числѣ послѣдовательницъ іудейства особенно много женщинъ, которыя операціи обрѣзанія не подлежали.

Съ явленіемъ христіанства стало очевиднымъ, что язычники греко-римскаго міра не случайно стояли у вратъ грядущаго царствія Божія съ жаждой истины, съ запросомъ на обновленіе человѣческой жизни новыми началами, что рука Божія управляла судьбами языческаго міра и вела его къ той цѣли, къ какой шелъ избранный народъ путемъ закона и теократіи. Пріобрѣтая прозелитовъ, іудейство осуществляло свое призваніе—быть свѣтомъ для древняго міра и приготовляло его къ принятію своего Спасителя. Прозелитизмъ, дѣйствительно, былъ дверью, чрезъ которую языческій міръ вступалъ въ лоно церкви Христовой. Первыхъ членовъ церкви изъ язычниковъ великіе миссіонеры христіанскіе нашли въ іудейскихъ синагогахъ, въ средѣ боящихся Бога Израилева. „Я не знаю", говоритъ одинъ изслѣдователь, „между обращенными ап. Павломъ былъ-ли хоть один человѣкъ, который не слышалъ-бы до вступленія въ церковь о библіи и іудействѣ" [1]). Если и считать эти слова нѣсколько преувеличенными, то все же нельзя не признать, что великіе миссіонеры христіанства, выступивъ съ проповѣдью евангелія, нашли уже почву для себя, благодаря прозелитизму, подготовленной. Ихъ проповѣдь не была совершенно новой и непонятной. Высокія истины, благовѣствовавшіяся ими, языческому міру отчасти уже были знакомы. Уже отъ іудеевъ греко-римское общество слышало ученіе о единомъ Богѣ и грядущемъ Мессіи, знало о высокихъ нравственныхъ требованіяхъ. Іудейство, далѣе, своими настойчивыми обличеніями идолопоклонства должно было въ значительной мѣрѣ расшатать языческія религіозныя убѣжденія, поколебать авторитетъ языческихъ боговъ и возбудить исканіе истины, которая могла-бы удовлетворить запросамъ души. Проповѣдники евангелія шли на встрѣчу этимъ запросамъ. Откровенныя истины, сдѣлавшіяся извѣстными языческому міру чрезъ іудеевъ, они дополнили ученіемъ объ Искупителѣ пришедшемъ, глубже уяснили ихъ смыслъ и очи-

[1]) *Have*, Le christianisme t. IV p. 102.

стили ихъ отъ той чувственной и грубой оболочки, въ какую облекло ихъ іудейство.

Но христіанство, удовлетворяя всѣмъ высшимъ требованіямъ души, давало при этомъ и то, чего нельзя было найти въ іудействѣ.

Іудейство, стремясь осуществить въ мірѣ идеалъ чистоты и святости, понимало эту чистоту и святость, въ существѣ дѣла, въ смыслѣ физическомъ, а не нравственномъ. Истиннымъ послѣдователемъ Моисеева закона, святымъ и чистымъ, по воззрѣнію іудейства разсматриваемой нами эпохи, могъ быть только потомокъ Авраама. Въ силу такого воззрѣнія, іудейство стѣной отдѣляло себя отъ языческаго міра, относясь отрицательно ко всѣмъ проявленіямъ языческаго духа—къ религіи, нравственности и культурѣ, считая язычество нечистымъ во всѣхъ отношеніяхъ [1]). Въ силу такого же воззрѣнія іудейство—въ особенности, конечно, палестинское—склонно было требовать отъ своихъ прозелитовъ отреченія не только отъ языческихъ вѣрованій, но и отъ всего прошлаго. По словамъ Тацита, въ іудейскую общину язычникъ принимался не прежде, чѣмъ онъ начиналъ презирать боговъ, забывалъ отечество, считалъ за ничто родителей, дѣтей и братьевъ [2]). Точно также и Ювеналъ, какъ на отличительную черту лицъ, склон-

---

[1]) По воззрѣнію іудейскому, язычники могли осквернять самую землю Израильскую. Въ виду этого, Іоаннъ Гирканъ добился у римлянъ запрещенія римскимъ войскамъ проходить чрезъ Іудею и чрезъ земли подвластныхъ іудеямъ народовъ (*Antiqu* XVIII, 9, 2), а одинъ писатель мессіанскія времена представляетъ, какъ времена очищенія обѣтованной земли отъ иноплеменниковъ. Язычники, далѣе, оскверняли въ ежедневныхъ сношеніяхъ; поэтому раввины не только запрещали браки съ язычниками, но и торговыя сношенія, общеніе въ трапезѣ и т. п. Даже языческая наука представлялась іудеямъ оскверняющею и потому книжники I-го в. запрещали обучать дѣтей греческимъ наукамъ. „Если кто", говорятъ они, „хочетъ изучить греческую мудрость, то пусть дѣлаетъ это въ сумерки, между днемъ и ночью, такъ-какъ днемъ и ночью онъ не долженъ отступать отъ закона". См. объ этихъ взглядахъ іудейскихъ книжниковъ на язычество у *Bertholet*'a, lib. cit. S. 304—313.

[2]) *Tacit.*, Hist. V, 5.

ныхъ къ іудейству, указываетъ на то, что они обыкновенно презираютъ римскіе законы [1]). А по раввинскому ученію, обращенный какъ-бы воскресалъ изъ гроба, становился новой тварью—какъ бы новорожденнымъ дитятей, для котораго его прежняго родства не существуетъ на столько, что онъ можетъ, напр., вступать въ бракъ съ сестрою и матерью [2]). Іудейство, такимъ образомъ, стремилось всецѣло искоренить въ своихъ прозелитахъ національный элементъ и изъ грековъ и римлянъ хотѣло дѣлать іудеевъ. Конечно, іудейству удавалось пріобрѣтать и такихъ прозелитовъ. Естественно думать, что изъ подобныхъ ренегатовъ своей національности выходили нерѣдко блюстители закона даже болѣе ревностные и слѣпые, чѣмъ сами іудеи. Можетъ быть, этихъ именно прозелитовъ имѣетъ въ виду Господь Іисусъ Христосъ, когда называетъ ихъ сынами геенны, вдвое худшими книжниковъ и фарисеевъ [3]). О нихъ, мы думаемъ, говоритъ и св. Іустинъ мученикъ, когда поставляетъ на видъ Трифону іудею слѣдующее: „прозелиты ваши не только не вѣруютъ, но вдвое больше, нежели вы,

[1]) *Juvenal.* Satir. XIV v. 100.

[2]) *B. Jebamoth* fol. 22 a; 48 b. Ср. *Wünsche,* Neue Beiträge zur Erläuterung Evangelien aus Talmud und Midrasch. Göttingen. 1878. S. 287. Ср. *Weil*, lib. cit. p. 71: „прошедшая жизнь болѣе для него не существуетъ; онъ не можетъ и не долженъ болѣе вспоминать о ней,—ея какъ бы не было для него“. Ср. *Bertholet*, S. 345.

[3]) *Матѳ.* XXIII, 15: „Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ“. Въ этихъ словахъ, конечно, осуждается не пріобрѣтеніе прозелитовъ, а неправильное пониманіе книжниками прозелитизма. Рѣчь идетъ о прозелитизмѣ вообще, а не о какомъ либо особенномъ прозелитѣ (ποιῆσαι ἕνα προσήλυτον), напр., Климентѣ Римскомъ, какъ это утверждаетъ Гретцъ. См. *Grätz*, Die Prosel. S. 30. Замѣтимъ кстати, что Вюнше (lib. cit. p. 287) понимаетъ приведенныя слова въ смыслѣ указанія на стремленія фарисеевъ пріобрѣтать послѣдователей своей *секты*, а не послѣдователей іудейства. Но и контекстъ рѣчи, и обычное употребленіе слова прозелитъ говорятъ противъ толкованія Вюнше.

хулятъ имя Его (Христа) и стараются предать смерти и мученіямъ насъ, вѣрующихъ въ Него, ибо стремятся во всемъ уподобиться вамъ“ [1])... Но, разумѣется, въ указанныхъ стремленіяхъ іудейства заключалось, съ другой стороны, препятствіе прочности успѣховъ іудейской пропаганды въ языческомъ мірѣ, — такъ какъ ни римлянинъ, ни грекъ не могъ отрѣшиться всецѣло отъ своей національности. При этомъ, и тѣ, которые подчинялись суровымъ требованіямъ іудейства, находили въ себѣ достаточно силъ для того, чтобы отречься отъ родства и отечества, — скоро должны были разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ. Порвавши связь съ своимъ народомъ, язычникъ, принимая иго обрядового закона, никогда, однакоже, не становился равноправнымъ членомъ іудейскаго общества. Іудейство ревностно охраняло свое положеніе аристократіи въ человѣчествѣ и не могло отрѣшиться отъ мысли о высокомъ значеніи плотскаго происхожденія отъ Авраама. Правда, въ еврейской литературѣ, возникшей въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за разсматриваемой нами, встрѣчаются благосклонныя сужденія о прозелитахъ. Есть, напр., замѣчаніе, что прозелиты въ нѣкоторомъ отношеніи выше израильтянъ: послѣдніе были при Синаѣ и собственными ушами слышали громъ и трубные звуки, а первые ничего подобнаго не слышали и все-таки подчинились закону. Прозелитамъ, далѣе, вмѣняется въ заслугу то, что ради ихъ спасенъ языческій міръ, достойный погибели. Между раввинами, наконецъ, велись разсужденія о правахъ прозелитовъ, — что́ также указываетъ на заботы о нихъ [2]). Но всѣ эти разсужденія оставались только

---

[1]) *Іустинъ*, Діалогъ гл. 122 (по переводу о. Преображенскаго, стр. 349).

[2]) Относящіяся къ этому мѣста изъ талмудической письменности у *Bertholet*'a, l. c. p. 340. Ср. также *Weber*, Die Lehren des Talmud. Leipzig. 1880. S. 73. Мѣста изъ Мишны (Challa III, 6; Chall. X, 4, Jebam. XI, 2; Kethuboth IV, 3) указаны и у Schürer'a. Въ *Baba Mezia* IV, 10 рекомендуется также въ присутствіи сына прозелита не напоминать о прежней языческой жизни его отцовъ.

теоріей и дѣйствительная жизнь далеко имъ не отвѣчала. На практикѣ іудейство не предоставляло прозелитамъ того, что принадлежало потомкамъ Авраама по плоти. Языческаго происхожденія прозелита никогда не забывали, и не только самъ онъ всю жизнь оставался съ именемъ *гіора*, пришельца, но и сыновья его были извѣстны, какъ сыновья пришельца („бенъ-гіора"). Прозелитамъ также поставляли на видъ то, что они не могутъ предковъ израильскаго народа называть „своими отцами", какъ и вообще не имѣютъ родословій, восходящихъ къ древнимъ временамъ [1]). Въ табели о рангахъ прозелитъ ставился почти на послѣднемъ мѣстѣ и считался только выше отпущеннаго на свободу раба [2]). Прозелиткамъ не позволялось вступать въ бракъ со священниками [3]). Нѣкоторые законы Моисеевы, имѣвшіе въ виду оградить личность каждаго члена общества избраннаго народа, въ отношеніи къ прозелитамъ не считались обязательными [4]). Вообще, обращенный въ іудейство переставалъ быть язычникомъ, но не

---

[1]) *Bikkurim* I, 4: „Прозелитъ приноситъ начатки, не произнося исповѣданія (Втор. 26, 3 и сл.), потому-что онъ не можетъ сказать: которую ты клялся дать отцамъ *нашимъ*. Но если его мать была изъ Израиля, то онъ произноситъ исповѣданіе. Если прозелитъ молится за себя одного, то онъ говоритъ: Боже отцовъ *Израиля*. Если онъ находится въ синагогѣ, то онъ говоритъ: Боже отцовъ *вашихъ*. Если же его мать израильтянка, то онъ говоритъ: Богъ *нашихъ* отцовъ".

[2]) *Horajoth* III, 8: „Священникъ предшествуетъ левиту, левитъ (простому) израильтянину, израильтянинъ мамзеру, мамзеръ нефиною, нефиней прозелиту, прозелитъ отпущенному рабу".

[3]) *Jebam.* VI, 5; *Kiddusch.* IV, 7. *Bikkur.* 1, 5. Вообще, въ отношеніи къ брачному праву іудеянкамъ приравнивались только тѣ прозелитки, которыя при обращеніи имѣли отъ роду не болѣе трехъ лѣтъ и одного дня. *Kethuboth*, 1, 2, 4; III 1. 2.

[4]) Напр., запрещенія *Второз.* XXIII, 1—2 по отношенію къ прозелиткамъ не считались обязательными. (*Jebamoth* VIII, 2). Тогда какъ за убійство израильтянина, даже ненамѣренное, назначается смерть, за убійство прозелита, даже намѣренное, наказанія не назначается (*Danz*). Законъ о вознагражденіи женщины, дѣлавшей вслѣдствіе полученнаго удара выкидышъ, къ прозелиткамъ также считается не относящимся. *Baba Kamma* V, 4.

дѣлался и полноправнымъ членомъ избраннаго народа: онъ занималъ только второе мѣсто послѣ истинныхъ чадъ Авраама,—становился, такъ сказать, іудеемъ второго рязряда.

Не то было въ христіанствѣ. Христіанство давало язычникамъ—и даже въ высшей степени—все то, чего они искали въ іудействѣ. Въ церкви Христовой они находили совершенное удовлетвореніе религіозныхъ потребностей своей души. Здѣсь, кромѣ того, они становились полноправными гражданами народа Божія, сожителями святымъ и участниками царскаго священства. Здѣсь не было различія между обрѣзаніемъ и необрѣзаніемъ, эллиномъ и іудеемъ, варваромъ и скиѳомъ, рабомъ и свободнымъ; всѣ были едино во Христѣ, но въ то же время каждый могъ оставаться тѣмъ, чѣмъ онъ былъ прежде: христіанство предоставляло полную свободу сохраненію и развитію національности. Вотъ почему съ явленіемъ христіанства іудейство уже не могло привлекать сердца людей, не удовлетворявшихся культомъ языческихъ боговъ. Какъ только по концамъ земли пронеслось слово о Христѣ Іисусѣ и о новомъ законѣ евангельскомъ, толпы боящихся Бога Израилева стали покидать синагоги и вступать въ лоно новооснованной церкви Христовой.

И распространеніе христіанства не только лишило іудейство значительной части его прозелитовъ, но и вообще, какъ видно, положило предѣлъ успѣхамъ іудейства въ языческомъ мірѣ, такъ-какъ съ половины II-го вѣка мы почти о нихъ не слышимъ. Можно даже сказать, что распространеніе христіанства побудило представителей іудейства задуматься надъ явленіемъ прозелитизма и вызвало реакцію противъ него въ лонѣ самого іудейства. Изъ предшествующей исторіи іудейство увидѣло, что, пріобрѣтая прозелитовъ, оно пролагаетъ только болѣе удобный путь христіанству. Съ другой стороны, въ іудействѣ, съ теченіемъ времени, сдѣлалось господствующимъ направленіе палестинское,—и официальные представи-

тели іудейства, неблагосклонно относившіеся къ язычеству и ранѣе,—съ явленіемъ христіанства, пришли къ рѣшительному и твердому убѣжденію, что только замкнувшись въ себѣ и стѣной отдѣлившись отъ міра, іудейство можетъ удержаться въ чистотѣ и неповрежденности. Прозелиты, отсюда, стали представляться такимъ элементомъ, который только способствуетъ ослабенію въ обществѣ избраннаго народа духа законности и сглаживаетъ границы между язычествомъ и іудействомъ, лишая послѣднее его привилегированнаго положенія въ человѣчествѣ. Стали разсуждать, что если каждому дозволить вступать въ общество Израиля, то самое представленіе о немъ, какъ объ избранномъ народѣ, потеряетъ свой смыслъ. Въ силу такихъ соображеній талмудическіе авторитеты, не запрещая принимать прозелитовъ, въ общемъ, однакоже, къ прозелитизму относятся неблагосклонно. Талмудисты, напр., ставятъ въ упрекъ прозелитамъ ихъ небрежное отношеніе къ закону и подозрительно относятся къ искренности и твердости ихъ убѣжденій. Относительно прозелитовъ высказывается предположеніе, что во времена Гога и Магога они отпадутъ отъ закона [1]), и потому рекомендуется соблюдать съ ними осторожность. „Съ прозелитомъ", говоритъ раввинское правило, „будь остороженъ до десятаго поколѣнія" [2]). Для Израиля прозелиты еще въ древности служили источникомъ соблазна, такъ-какъ, по раввинскому преданію, они именно нѣкогда вовлекли израильтянъ въ грѣхъ золотого тельца [3]). Источникомъ соблазна служатъ они и теперь, потому что своимъ небрежнымъ исполненіемъ закона многихъ увлекаютъ въ слѣдъ своихъ дѣлъ. Происшедшіе отъ нечистаго сѣмени, прозелиты и по обращеніи остаются все-таки корнемъ зла, и потому дѣ-

---

[1]) *Abodah Sara* fol. 3. b. *Jebamoth* 24 b. (У *Weber*'a S. 368.

[2]) *Carpzov*, Apparatus historico-criticus. p. 43. Въ отношеніи къ „рабамъ Ханаана" талмудъ рекомендуетъ даже соблюдать осторожность до 16 и 24 поколѣнія. *Horosoth* III, 9.

[3]) *Pesikta* 78. b; *Wajjikra rabba* c. 27. У *Weber*'a S. 55.

ти ихъ большею частію бываютъ дурны по существу [1]). „Прозелиты“, говорятъ часто раввины, „тягостны для израильтянъ, какъ проказа“ [2]). Насколько недовѣрчиво и неблагосклонно относились талмудисты къ прозелитамъ, можно заключать уже изъ того, что въ арамейскомъ языкѣ слово *гуръ* (גור), отъ котораго происходитъ *гіора*—прозелитъ (גיורא), постепенно дошло до значенія прелюбодѣйствовать. Разумѣется, что при такомъ воззрѣніи на прозелитовъ, талмудисты не могли быть особенно расположены къ принятію ихъ. И мы дѣйствительно видимъ, что талмудисты стараются затруднить для язычниковъ вступленіе въ общество Израиля, заставляя тщательно изслѣдовать мотивы, по которымъ язычникъ рѣшается принять іудейство [3]). „Кто принимаетъ прозелитовъ“, говорятъ они, „тотъ занимается неблагодарнымъ дѣломъ“ [4]), и отсюда установляютъ правило: „прозелита правой рукой нужно принимать, а лѣвой должно отталкивать“ [5]).

И изъ своего опыта пропаганды,—скажемъ въ заключеніе,—и изъ исторіи прозелитизма талмудическое іудейство вынесло не только нерасположеніе къ прозелитамъ, но и слѣпое противленіе всякому религіозному вліянію со внѣ, упорное убѣжденіе, что для іудеевъ существуетъ только одна религія—іудейская. Этимъ убѣжденіемъ живетъ и іудейство современное, и въ этомъ, конечно, нужно искать причину, по которой среди его такъ мало имѣютъ успѣха христіанскія

---

[1]) „Отъ Маахи, которую обратилъ въ іудейство Давидъ, произошелъ Авессаломъ“. У *Bertholet*'а. S. 343.

[2]) *Jebam.* 47 b; *Kiddusch.* 70 b; Nidda 13, b; у *Wünsche* и *Danz*'а.

[3]) Раввины запрещаютъ принимать въ общество тѣхъ, которые обращаются въ іудейство изъ честолюбія, или съ цѣлью вступленія въ бракъ съ іудеянкой или іудеемъ, или для того, чтобы подобно упоминаемому у І. Флавія Метиллію, спастись подъ сѣнію закона. Желающему принять іудейство, далѣе, нужно выставить на видъ тяжесть закона и бѣдственное положеніе іудеевъ. *Jebamoth* II, 8; 47 a. *Wünsche*, loc. cit.; *Weber*. S. 75.

[4]) *Jebamoth* 47 a.

[5]) *Mechilta* 66, a. *Weber*. S. 75.

миссіи. Очевидно, требуется особенное воздѣйствіе Божественной благодати для того, чтобы указанное вѣковое заблужденіе іудейства разсѣялось, чтобы завѣса, сокрывающая отъ его очей истину, упала, чтобы потомки Авраама, возвѣстившіе нѣкогда языческому міру царство Божіе, и сами присоединились къ единому стаду, составленному изъ всѣхъ народовъ и управляемому Единымъ Пастыремъ Господомъ Іисусомъ Христомъ.

ПОПРАВКА.

На стр. 12 въ прим. 1 напечатано: „только двѣ книги въ сокращеніи“. Должно быть: „девять книгъ и сокращенія“.